

1912
ГОДА

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 19-й.

3-го М А Я.

№ 19-й.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

24 апрѣля, псаломщикъ-діаконъ с. Ванжулова, Кременецкаго уѣзда, Игнатій *Андросюкъ* переведенъ въ м. Новую Котельню, Житомирскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ учитель церковно-приходской школы с. Староселья, Житомирскаго уѣзда, Иванъ *Ратушинскій*.

24 апрѣля, священникъ Григорій *Мостовичъ*, переведенный изъ села Великой Клецки, Ровенскаго уѣзда, въ с. Радулинъ, Новоградволинскаго уѣзда, оставленъ въ с. Великой Клецкѣ, а назначенный въ с. Великую Клецку священникъ Сергій *Шматъ* переведенъ въ с. Радулинъ.

24 апрѣля, священники—Ровенскаго Собора Николай *Червинскій* и Воскресенской церкви м. Красилова, Староконстантиновскаго уѣзда, Николай *Рогальскій* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

24 апрѣля, назначенный на священническое мѣсто въ с. Яйно, Ковельскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи Иванъ *Концевичъ*, согласно прошенію, отчисленъ отъ сего прихода.

24 апрѣля, псаломщикъ-діаконъ с. Людвиць, Кременецкаго уѣзда, Дометій *Тоцкій* уволенъ отъ должности.

25 апрѣля, священникъ с. Леликова, Ковельскаго уѣзда, Николай *Шеметилъ* переведенъ въ с. Жаборицу, Новоградволинскаго уѣзда.

27 апрѣля, священники—с. Миркова, Владиміровольскаго уѣзда, Лука *Страшкевичъ* и Евстафьевской церкви м. Турійска, Ковельскаго уѣзда, Ананія *Варницкій*, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

27 апрѣля, псаломщикъ с. Лишни, Кременецкаго уѣзда, Іоаннъ *Карниковскій* назначенъ священникомъ въ с. Татаринцы, того же уѣзда.

28 апрѣля, псаломщикъ-діаконъ с. Девوشي́на, Овручскаго уѣзда, Владиміръ *Шаравскій*, согласно прошенію, почисленъ за штатъ.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Бѣлкѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви

37 десят.; прихожанъ 993 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Янковцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 44 десят.; прихожанъ 1129 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Липно, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 50 дес.; прихожанъ 1803 души; помѣщеніе есть.

в) псаломщическія:

Въ с. Заборолѣ, Ровенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 37 дес.; прихожанъ 1866 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Голюнкахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 86 десятинь; прихожанъ 1982 души; помѣщенія нѣтъ.

Въ м. Старомъ-Вишневецѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 80 десятинь; прихожанъ 2090 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Быковцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 рублей въ годъ; земли при церкви 47 десятинь; прихожанъ 795 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Людвицахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 46 дес.; прихожанъ 1345 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Лишнѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 82 десят.; прихожанъ 1382 души; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Девошинѣ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 49 десят.; прихожанъ 1618 душъ; помѣщеніе есть.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

I.

Волынская Духовная Консисторія симъ объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства, что съ разрѣшенія Св. Синода въ текущемъ году въ день Св. Троицы, 13 мая, долженъ быть произведенъ во всѣхъ церквахъ епархіи сборъ пожертвованій на постройку церквей и школъ въ переселенческихъ

приходахъ Сибирскихъ епархій, поэтому предлагается а) содѣйствовать въ этомъ сборѣ командированнымъ чинамъ отъ гражданскаго вѣдомства, которые имѣютъ явиться для производства этого сбора, б) сборъ этотъ долженъ быть произведенъ особо отъ остальныхъ церковныхъ сборовъ этого дня и при томъ не только въ день праздника Св. Троицы во время литургіи, но и накануне въ время вечерняго богослуженія в) непосредственно предъ сборомъ объяснить его значеніе и выяснить какое великое благодѣяніе милости духовной можетъ быть оказано этимъ сборомъ десяткамъ тысячъ православныхъ людей, которыя на мѣстахъ ихъ новыхъ Сибирскихъ поселеній пока, по неимѣнію церквей, лишены отрады церковнаго богослуженія и г) тамъ, гдѣ уполномоченные отъ гражданскаго вѣдомства не явятся, сборъ этотъ произвести чрезъ церковныхъ старостъ и деньги представить чрезъ Благочинныхъ въ Консисторію для отсылки по принадлежности.

II.

Волынскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ выданы книги для сбора добротныхъ пожертвованій въ предѣлахъ епархіи на постройку и ремонтъ приходскихъ церквей:

1 На имя крестьянъ д. Александровки Блудовскаго прихода, Владиміровольнскаго уѣзда, Іоанна Мацюка и Григорія Прикнюка,—за № 2198.

2 На имя крестьянъ с. Тростянца, Дубенскаго уѣзда, Вукола Максимова Гаврилюка и Василія Андреюка,—за № 2859.

3. На имя крестьянина с. Гриценокъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Ивана Наумова Криворучки,—за № 3019.

4. На имя крестьянъ с. Медисовки, Староконстантиновскаго уѣзда, Петра Цымбалюка, Михаила Шмыгуна и Иларіона Сокирчука,—за № 3688.

5. На имя крестьянъ с. Лычинъ, Ковельскаго уѣзда, Феодосія Ватажука и Гордія Бортнюка,—за № 3973.

Извлеченіе изъ отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ Попечительства о нуждающихся воспитанникахъ Кременецкаго духовнаго училища за 1911 годъ.

Къ 1 января 1911 года въ кассѣ Попечительства оставалось: а) наличными деньгами триста

восемьдесятъ пять (385) рублей девяносто шесть (96) коп., б) процентными бумагами четыре тысячи семьсотъ (4700) рублей.

Въ 1911 году въ кассу Попечительства поступило членскихъ взносовъ отъ слѣдующихъ лицъ:

Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Кременецкаго, 50 р., Намѣстника Кіево-Печерской Лавры, Архимандрита Амвросія 10 р.; П. И. Бѣляева 5 р.; Смотрителя Кременецкаго духовнаго училища, Протоіерея Іуліана Павловича Оснѣцкаго 3 р.; священника Никанора Соколова 3 р.; преподавателя женской гимназіи М. Г. Петровича 3 р.; преподавателя Кременецкаго духовн. училища П. М. Чистосердова 2 р.; Г. А. Самойловича 2 р., врача М. А. Литвака 2 р.; священъ Георгія Пожарскаго 1 р. 50 к.; преподавателя Епархіальнаго женскаго училища А. С. Ленчевскаго 1 р.; священника Дмитрія Писаржевскаго 1 р.; М. І. Ненадкевичъ 1 р.; Помощника Смотрителя Кременецкаго духовнаго училища Іеромонаха Никона 1 р.; преподавателей того же училища: И. Ф. Козицкаго 1 р.; Ю. И. Клюковскаго 1 р.; Н. К. Яцковскаго 1 р.; Н. П. Антоновича 1 р.; А. М. Лукашевича 1 р.; Ф. И. Скородинскаго 1 р.; А. И. Клюковскаго 1 р.; діакона Стефана Кошаровскаго 1 р., а всего 93 р. 50 к.

Отъ Благочинныхъ Кременецкаго училищнаго округа, согласно постановленія Окружнаго Съѣзда духовенства, поступило пожертвованій отъ причтовъ и церквей вѣранныхъ имъ округовъ 413 р. 4 коп.

Поступило отъ воспитанниковъ, въ возвратъ выданныхъ имъ изъ суммъ Попечительства заимобразно, 37 р.

Поступило 0/0 по книжкѣ Сберегательной кассы за 1910 г. 15 р. 68 к.

Поступило 0/0 по купонамъ свидѣтельствъ 40/0 Государственной ренты отъ 4700 р. (1 марта, 1 июня, 1 сентября и 1 декабря) 188 р., а за вычетомъ Государственнаго 50/0 налога, въ размѣрѣ 9 р. 40 к., въ кассу поступило 178 р. 60 к.

Итого въ 1911 году въ кассу Попечительства поступило наличными деньгами семьсотъ тридцать семь рублей восемьдесятъ двѣ коп. 737 р. 82 к.

Вновь приобрѣтено свидѣтельствъ Государственной 40/0 ренты на 300 р.

Всего прихода въ 1911 году, вмѣстѣ съ остаткомъ 1910 года: а) наличными деньгами тысяча сто двадцать три рубля семьдесятъ восемь коп. 1.123 р. 78 к.

б) Государственными процентными бумагами пять тысячъ руб 5.000 р.

Въ 1911 году израсходовано:

Оказано пособіе нуждающимся воспитанникамъ училища разнаго рода одеждою и обувью на сумму двѣсти шестьдесятъ два рубля сорокъ двѣ коп. 262 р. 42 к.

Внесено въ Правленіе Кременецкаго духовнаго училища за содержаніе въ училищномъ общежитіи — 86 руб

Выдано на проѣздъ въ дома родителей — 10 р. 50 к.

Отпущено на поѣздку въ г. Кіевъ и лѣченіе тамъ ученика 1 класса Александровича Бориса — 25 р.

Выдано вдовѣ Маріи Борковской на пальто ея сыну, ученику 1 кл. Борковскому Хрисанфу — 14 р.

Уплачено въ типографію В. Цвика за напечатаніе отчета Попечительства за 1910 годъ въ 40 экземплярахъ и канцелярскія принадлежности 9 р. 50 к.

Уплачено ссудо-сберегательной кассѣ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Кременца за три свидѣтельства Государственной 4⁰/₁₀ ренты, номинальной стоимостью въ триста рублей, по существующему курсу — 275 р. 87 к.

Итого въ 1911 году израсходовано наличными деньгами шестьсотъ восемьдесятъ три рубля двадцать девять коп. 683 р. 29 к.

Такимъ образомъ, къ 1 января 1912 года въ кассѣ Попечительства состоить:

1. Наличными деньгами четыреста сорокъ (440) рублей сорокъ девять (49) копѣекъ.
2. Государственными процентными бумагами пять тысячъ (5.000) рублей.

Отъ Правленія Кременецкаго духовнаго училища.

Правленіе училища симъ доводитъ до свѣдѣнія священно и церковно-служителей Кременец-

каго духовно-училищнаго округа, что согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 24 апрѣля 15 мая 1908 г. за № 2670, (Церковн. вѣдомости за 1908 г. № 22) приемъ дѣтей въ приготовительный классъ Кременецкаго духовнаго училища будетъ произведенъ 5-го іюня сего года, а приемъ въ старшіе классы будетъ начатъ съ 7-го іюня.

Прошенія о допущеніи къ приемному экзамену въ старшіе классы (съ документами) должны быть присланы въ Правленіе училища не позже 20 мая сего года, а въ приготовительный классъ не позже 1-го іюня.

О смерти псаломщиковъ и протоіерея.

14-го апрѣля 1912 г. умеръ заштатный псаломщикъ с. Шибенной Покровск. церкви, Старок. у., Иннокентій Николаевъ Веселовскій 82 л. Послѣ него остались непристроенными: жена его Екатерина Яковлевна 72 л., дочь Ольга 33 л. и дочь вдова Марія Стецкевичъ 51 г.

15 марта 1912 г. умеръ заштатный псалодіаконъ Стефанъ Севастіановъ Кульматицкій, проживавшій при псаломщикѣ с. Михиринецъ, Старок. у., 63 л. Послѣ него остались: жена Екатерина Θεодотова 64 л. и дочь Надежда, незамужняя и непристроенная, 33 лѣтъ.

28 марта сего года умеръ отъ старческой немощи, на 87-мъ году жизни, протоіерей Романъ Цибульскій, бывший настоятель Жидичинскаго прихода, состоявшій въ заштатѣ. Послѣ него остались сыновья священники — с. Жидичина Θεодоръ и с. Бѣлашова, Дубенскаго уѣзда, Николай Цибульскіе; дочери — Евгенія Сектимъ, состоящая замужемъ за сборщикомъ по казенной винной торговлѣ, Наталія Миклашевская, офицерская вдова, дѣвицы — Марія 43 лѣтъ и Елисавета 39 л., непристроенныя. Покойный протоіерей Цибульскій получалъ казенную и эмеритальную пенсіи.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консистоіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

Розсоединеніе Волынскихъ униатовъ при Императорѣ Павлѣ.

6 ноября 1796 года умерла Императрица Екатерина. Павлу Петровичу выпадаетъ на долю рѣшеніе трудной задачи примѣненія возвышенныхъ началъ, которыя онъ исповѣдывалъ, ко дѣйствительнымъ потребностямъ русскаго православнаго населенія нововозсоединенныхъ окраинъ. Павелъ Петровичъ рѣшилъ твердо держаться возвышенной точки зрѣнія и не разъ поддавался изъ-за этого самой черствой латино-польской интригѣ.

Исправляя яко-бы неправды своей матери по отношенію къ полякамъ, Императоръ Павелъ счелъ нужнымъ освободить многихъ, осужденныхъ за бунтъ 1794 года, возвратилъ многимъ изъ нихъ имѣнія, возстановилъ въ присоединенныхъ отъ Польши областяхъ прежнее законодательство, дозволилъ собирать сеймики для выбора маршаловъ и другихъ чиновныхъ людей. Даруя всѣмъ иновѣрцамъ свободу вѣры, Павелъ Петровичъ не признавалъ, однако, униі особымъ вѣроисповѣданіемъ и хотя возстановилъ закрытія ихъ епархіи, но подчинилъ ихъ латинскому митрополиту. Этимъ онъ обрекъ униатовъ на поглощеніе ихъ латинствомъ, которому покровительствовалъ, видя въ немъ оплотъ противъ распространявшагося въ Европѣ невѣрія. Возвышенная начала, однако, трудно было примѣнить къ жизни и Павелъ Петровичъ, ненавидѣвшій всякое насиліе, вскорѣ увидѣлъ, что поощренное имъ католичество ополчилось на яко-бы господствующее православіе и далеко не такъ терпимо относится къ нему и даже къ униі, какъ самъ онъ относится къ католичеству. Въ мартѣ 1797 года онъ уже вынужденъ издать указъ, которымъ угрожаетъ католикамъ за насиліе надъ православными наказаніемъ по всей строгости законовъ.

Точно также примѣнялъ Императоръ Павелъ возвышенные взгляды и въ чисто-униатскомъ дѣлѣ. Не любя униі, онъ не терпѣлъ, однако, насилій надъ униатами и издалъ указъ о томъ, дабы никто не обращалъ ихъ насиліемъ въ православіе. Когда въ Синодъ пожаловался на трудность возсоединенія униатовъ бѣлорусскій епископъ Анастасій и предложилъ употреблять для сего болѣе рѣшительныя мѣры, а Синодъ затруднявшійся принять эти мѣры, передалъ дѣло на обсужденіе сената, то Павелъ Петровичъ, которому сдѣланъ былъ по дѣлу докладъ, поручилъ гене-

раль-прокурору написать Петербургскому митрополиту (8 окт. 1798 г.) письмо, въ коемъ причину неуспѣха возсоединенія онъ указываетъ не въ мѣрахъ правительства, а въ недобропорядочномъ поведеніи російскихъ священниковъ, а потому рекомендуетъ „находящимся въ тѣхъ мѣстахъ персонамъ приказать сдѣлать по сему случаю надлежащее наставленіе и поученіе, дабы они униатовъ ко принятію греческой вѣры никакими средствами не принуждали, а возбуждали въ нихъ добровольное желаніе вступать въ оную добродѣтельнымъ своимъ житіемъ, пристойнымъ сану ихъ поведеніемъ и благонравіемъ“ (Арх. Свят. Синода, дѣло 1798 г. № 539, л. 1-й). Результатомъ сего было постановленіе Синода: „предписать Кіевскому митрополиту... и викарію Минской епархіи Варлааму Житомирскому строжайше подтвердить своимъ духовнымъ съ подписками, чтобы они препровождая добродѣтельное и непостыдное для Православной Церкви житіе, отнюдь не дерзали дѣлать въ обращеніи въ благочестіе состоящимъ въ униі жителямъ никакого насилія, подъ опасеніемъ осужденія по строгости законовъ и лишенія чиновъ своихъ, поступая въ семъ благочестивомъ подвигѣ со всякою христіанскою кротостью, по апостольскому ученію, имѣя за правило Его Императорскаго Величества манифестъ (18 марта 1797 года) и посланные изъ Свят. Синода... указы (Арх. Св. Синода, дѣло 1798 г. № 539). Въ манифестѣ этомъ Императоръ Павелъ, между тѣмъ, высказалъ свои взгляды на дѣла вѣры въ Западной Россіи. Его возмущало противодѣйствіе польскихъ пановъ и духовенства успѣхамъ Православія и онъ, съ одной стороны, строго запрещалъ противодѣйствовать возсоединенію униатовъ и увлекать возсоединенныхъ обратно въ униі; но, съ другой стороны, его возмущало и насиліе по отношенію къ иновѣрцамъ и онъ приказывалъ никого не преслѣдовать за вѣру. Издавая такіе указы, Павелъ Петровичъ, конечно, руководствовался ничѣмъ инымъ, какъ возвышеннѣйшимъ началомъ свободы совѣсти, но примѣненіе этихъ возвышенныхъ взглядовъ въ отношеніи къ полякамъ, никогда не бывшихъ вѣротерпимыми, приносило однѣ разочарованія. Такъ, возвращенные изъ ссылки поляки бунтовщики взяли въновь за прежнее занятіе, а на сеймикахъ для выборовъ полились рѣчи далеко не мирныя по отношенію къ Россіи, далеко не благопріятствовавшія возсоединенію униатовъ. Въ защиту униатовъ теперь стаетъ чиновничество, зависимое отъ пановъ, нашедшее себѣ оправданіе въ вѣротерпимыхъ манифестахъ Павла Петровича. Проповѣдь Православія, самая мирная, истолковывается или какъ насиліе противъ официально признаннаго вѣроисповѣданія. Признаніе же униі покровительствуемымъ вѣроисповѣданіемъ ополяченное чиновничество и поляки усмотрѣли кромѣ манифестовъ еще и въ возстановленіи уничтоженныхъ Екатериной униат-

скихъ епископскихъ кафедръ Брестской и Луцкой, на которую былъ назначенъ Стефанъ Левитскій. Темному народу и духовенству уступка правительства истолкована была какъ слабость его, какъ начало паденія всего русскаго.

Слѣдствіемъ такого толкованія мѣропріятій правительства въ отношеніи уніатовъ было то, что паны и ксендзы снова зашевелились и движеніе противъ православія приняло небывалые размѣры. Паны и ксендзы насильно отбираютъ церкви отъ православныхъ и земли, совращаютъ народъ не только въ унію, но и въ латинство. Такъ въ Дубенскомъ уѣздѣ (Брацлавской епархіи) „многія церкви насильно отобраны были на унію“ (Арх. Св. Синода 1798 г. № 538 л. 38) Преосвященный Варлаамъ Житомирскій прислалъ въ Синодъ два донесенія. „Села Бѣлостока, доносилъ онъ, жители бывъ благочестивыми третій уже годъ, во всѣхъ христіанскихъ требохъ относились къ православнымъ своимъ священникамъ и были во всемъ спокойны; а сего года марта 15 дня (1798) (по поводу событій въ дубенскомъ уѣздѣ), а болѣе еще потому, что Бѣлостоцкіе базилиане устроивъ въ своемъ монастырѣ каплицу, публично со всѣмъ своимъ собраніемъ отправляютъ богослуженіе и тѣ бѣлостоцкіе прихожане на оное стекаются и предпринявъ намѣреніе быть паки уніатами, отобрали самоправно ключи отъ приходской церкви и по многократнымъ требованіямъ доселѣ оныхъ не отдають, почему Луцкій нижній земскій судъ принужденъ велѣтъ слесарю церковь отпереть, которая 18-го минувшаго апрѣля и отперта и поручена приходскому той церкви священнику, который хотя и производитъ въ оной богослуженіе, но прихожане въ оную не ходятъ, а ходятъ въ базилианскую каплицу и въ святую четьредесятницу ни одна душа у исповѣди не была и единогласно мужья и жены кричали, что они готовы на всякое наказаніе, а благочестивыми не будутъ“. Въ эту-же четьредесятницу ревнителі уніи подготовили народъ не забывшій уніи, и въ другомъ мѣстѣ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Сего мая 2-го дня, говорится въ другомъ донесеніи Преосв. Варлаама, изъ Луцкаго духовнаго правленія рапортомъ мнѣ представлено, что въ день свѣтлаго Воскресенія Христова села Оздѣнежи жители съ латинскимъ ксендзомъ, бывшимъ приходскимъ ихъ унитскимъ попомъ, Нарушевичемъ, того села церковь благочестивую обратили на унію“ (Кояловичъ М. Исторія воссоединенія Зап. рус. уніатовъ. Стр. 394-я).

Къ счастью мѣстныя власти ясно видѣли, что поляки ратуютъ уже не объ уніи, въ спасеніи которой отчаялись, а о томъ, чтобы вслѣдъ за ксендзомъ Нарушевичемъ потянуть возможно больше русскаго народа въ костель и, сдѣлавъ его католическимъ, ополячить. Унія, какъ оказалось, не ополячивала русскаго народа въ доста-

точной мѣрѣ: онъ легко возвращался къ православію и становился чисто-русскимъ. Костель привязывалъ народъ къ Польшѣ прочнѣе: полякъ и католикъ у насъ всегда синонимы. Вотъ это стремленіе ополячить народъ замѣтили, повторяемъ, мѣстныя высшія власти. Генераль-губернаторъ Гудовичъ приказалъ забрать всѣхъ виновниковъ волненій въ Бѣлостокъ и Оздѣнежъ и предать суду, и Павелъ Петровичъ одобрилъ его дѣйствія, хотя снова напомнилъ о манифестѣ 18 марта 1797 г. (Батюшковъ „Волынь“ 251 стр). Такая двойственная политика въ уніатскомъ дѣлѣ создала неисчислимыя трудности для воссоединенія на мѣстахъ. Благоразумнымъ губернаторамъ не было извѣстно все, что дѣлалось въ селахъ и деревняхъ. А между тѣмъ тамъ какъ помѣщики, такъ и латинское и уніатское духовенство, подъ покровительствомъ ополяченнаго уѣзднаго чиновничества или выборныхъ должностныхъ лицъ изъ поляковъ (какъ напр Маршалковъ, т. е. предводителей дворянства) на всякомъ шагу чинятъ противодѣйствіе православному духовенству, изводя его клеветами, доносами, придирками, издѣвательствами и насиліями, дошедшими до звѣрскихъ расправъ, о которыхъ мы расскажемъ подробно въ отдѣльномъ очеркѣ.

Свѣтлымъ событіемъ времени Императора Павла Петровича для Православія на Волыни было возстановленіе самостоятельной православной епархіи 16 окт. 1799 года съ наименованіемъ епископа ея Волынскимъ и Житомирскимъ.

Священникъ **Петръ Антоновичъ.**

На порогъ пастырскаго служенія.

(Письмо молодого священника къ своему товарищу, принявшему св. санъ).

Поздравляю тебя съ принятіемъ священнаго сана! Дай Богъ тебѣ многихъ пастырскихъ радостей: дослужиться до всецѣлой любви прихожанъ, безропотно и терпѣливо нести крестъ пастырскаго служенія и не лѣнностно работати Господеви на нивѣ Божіей! Тяжела работа нынѣ пастыря на селѣ. Народъ съ каждымъ годомъ грубѣетъ, разложеніе нравовъ все больше и больше усиливается, и грозная туча невѣрія надвигается на деревню. Много непріятностей и несправедливыхъ укоровъ приходится перенести молодому священнику, вступающему въ жизнь съ искренними порывами любви и мира, желаніемъ всей душой отдаться на служеніе народу. Въ особенности эти непріятныя отношенія между пастыремъ и пасомыми

возникають на почвѣ матеріальной. Пока дѣло не касается кармана нашъ крестьянинъ хорошъ, но лишь ему приходится батюшкѣ уплатить за ту или иную потребу, то онъ нехотя обращается къ карману, предварительно поторговавшись. Не знаю какъ другіе, но я до сихъ поръ не могу привыкнуть къ этому тяжелому способу содержанія. По большей части сконфузишься, покраснѣешь и предоставишь оцѣнку труда на усмотрѣніе прихожанина. Далъ бы Богъ, чтобы вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи, вопросъ имѣющій великое государственное значеніе, въ возможно скоромъ времени разрѣшился въ пользу духовенства. Сразу иначе бы стало.

Мнѣ кажется, что тебѣ не будетъ тяжело ужиться съ нравами народа, такъ какъ народъ то Ты болѣе-менѣе знаешь, и жизнь твоя, какъ пастыря не будетъ такъ при началѣ тяжела, какъ моя. Ты—сынъ священника, съ малыхъ лѣтъ ко всему привыкъ, а я ничего подобнаго не зналъ, да еще съ школьной скамьи пошелъ служить народу. Но кромѣ печальныхъ сторонъ въ жизни пастыря, бываетъ гораздо больше радостей. Конечно, рѣдко кому на долю выпадаетъ такъ много испытаній, какъ это мнѣ послалъ Богъ, но я по мѣрѣ силъ крѣплюсь и молюсь и несу свой крестъ безропотно.

Лучшей жены, какъ твоя не найти: умная, выдержанная, тактичная, симпатичная и, какъ я замѣтилъ, сердечная. Во всѣхъ твоихъ неудачахъ или какихъ нибудь неприятностяхъ по приходу въ лицѣ ея ты будешь имѣть лучшаго друга и совѣтника. Она тебя ободритъ и подкрѣпитъ, а при случаѣ и выручитъ. Право тебѣ можно позавидовать. Я такой радости не имѣлъ и не имѣю.

Я увѣренъ, что твоя жизнь будетъ гораздо счастливѣе и радостнѣе, нежели моя. Всевозможныя неприятности и неудачи по приходу для тебя пройдутъ совершенно незамѣтно.

Свѣтская печать о духовенствѣ.

«ПОДЪ ОПЕКОЙ».

Рассказъ С. Елеонскаго (С. Н. Миловскаго).

(Изд. т-ва „Общественная Польза“, Спб. 1911 года).

С. Н. Миловскаго, извѣстнаго болѣе подъ псевдонимомъ С. Елеонскаго, уже нѣтъ въ живыхъ. Въ августѣ минувшаго года онъ выбросился изъ окна двухъ-этажнаго дома и разбился на смерть, оставивъ въ наслѣдіе нѣсколько десятковъ рассказовъ, разбросанныхъ по разнымъ жур-

наламъ. Въ широкой публикѣ Елеонскаго знаютъ мало. Онъ занималъ въ литературѣ самое скромное мѣсто и по таланту своему и по объему творчества. Нѣтъ сомнѣнія, что имя его съ теченіемъ времени совсѣмъ забудется, и будущій историкъ литературы врядъ-ли остановитъ вниманіе на его скромныхъ беллетристическихъ произведеніяхъ. Не будетъ онъ имѣть большого значенія и для духовныхъ, о которыхъ онъ больше всего писалъ. Стоя по положенію своему довольно близко къ духовному міру, *) онъ не съумѣлъ, однако, дать бытовыхъ картинъ яркихъ настолько, чтобы стать рядомъ съ такими писателями, какъ Потапенко или Гусевъ-Оренбургскій.

Говорить при характеристикѣ произведеній Елеонскаго о художественности, конечно, не приходится. Лица рассказовъ у него по большей части надуманы, какъ и самая ихъ фабула, въ основѣ которой лежитъ обычно не бытовое явленіе, а анекдотъ. Основная черта этихъ рассказовъ—прямолинейная и откровеннѣйшая тенденціозность, ошеломляюще дѣйствующая на непривычнаго читателя. Другихъ впечатлѣній читатель Елеонскаго не выноситъ. Его рассказы не трогаютъ, не волнуютъ, хотя, подчасъ, и разсмѣшаютъ какимъ-нибудь анекдотическимъ положеніемъ героевъ. Последнее обстоятельство некрологъ Елеонскаго, встрѣченный нами въ одномъ изъ журналовъ за январь, относитъ къ числу достоинствъ этого писателя, находя, что анекдотъ въ жизни духовенства—не случайное, а бытовое явленіе. Несмотря, однако, на анекдотическую подкладку, въ произведеніяхъ Елеонскаго встрѣчаются подчасъ лица съ очень ярко выраженной типичностью. Таковы почти всѣ лица настоящаго рассказа, за исключеніемъ главнаго героя, въ типичность котораго вѣрится какъ-то не особенно охотно.

Молодой семинаристъ Василискъ Адамантовъ, воодушевленный желаніемъ послужить добру, отказывается отъ академіи, которую ему предлагали, обезпечиваетъ себя женитьбой на богатой невѣстѣ и поступаетъ на новооткрывшейся бѣдный приходъ, представляющійся ему широкимъ поприщемъ благихъ начинаній. Тутъ онъ сталкивается съ тѣмъ заколдованнымъ кругомъ, гдѣ духовная темнота имѣетъ несокрушимую опору въ нищетѣ, а нищета, въ свою очередь, утверждается на темнотѣ. Всѣ „волны русскаго прогресса—школа, фонарь съ туманными картинами, вечернія соборы, воскресныя чтенія, трезвое общество, чайная и читальня“—которыя подняла дѣятельная натура о. Адамантова, разбивались объ этотъ кругъ, какъ о скалу; и послѣ пятилѣтней работы о. Василискъ совсѣмъ разочаровался и „желалъ лучшихъ дней и новой жизни гдѣ нибудь въ дру-

*) С. Елеонскій, онъ же и Милославскій состоялъ смотрителемъ духовнаго училища въ Сарапулѣ, Вятской губ.

гомъ мѣстѣ“. Желаніе это скоро осуществилось: его перевели въ городъ, гдѣ, какъ онъ думалъ, откроется большій просторъ „его дремлющимъ силамъ“. И правда, въ городѣ онъ, что называется, зажилъ. Прежде всего онъ набросился на книги и скоро настолько съ ними ознакомился, что знавшіе его интеллигенты говорили про него, „что этотъ батька не яко же прочіи“. Жизнь въ городѣ дала о. Василиску возможность всѣ дѣла свои совершать внѣ дома. Этимъ онъ воспользовался и часто отлучался отъ дома на сторону; и тамъ хлопоталъ, спорилъ или пріятно проводилъ время въ разговорахъ. А когда наступилъ учебный сезонъ, оживленіе о. Василиска еще болѣе возросло. Почти все время свое онъ отдавалъ школѣ. Школа была женская, и учительницы хотѣли сдѣлать выпускъ, въ который вошли-бы всѣ 35 ученицъ послѣдняго класса. Эта идея казалась такою блестящею, и такъ вдохновляла о. Василиска, что онъ не только не пропускалъ ни одного своего урока, чѣмъ возбудилъ противъ себя своихъ сослуживцевъ по приходу, но и свободное отъ уроковъ время сталъ проводить въ разговорахъ съ главною учительницею, и этимъ возбудилъ противъ себя собственную жену. Однажды матушка увидѣла ихъ вдвоемъ въ саду. „Учительница, размахивая зонтикомъ, а попъ широкими рукавами, бѣжали какъ нахлестанные, глаза у обоихъ устремлены были въ даль безграничную“, гдѣ имъ обоимъ рисовалась, безъ сомнѣнія, блестящая перспектива выпуска въ 35 ученицъ! Глаза ихъ, „горѣвшіе неземнымъ огнемъ“, ничего не видѣли. Зато прекрасно видѣла ихъ матушка.. Она стала подозрѣвать что то неладное и рѣшила ликвидировать увлеченія мужа. Матушка потребовала у о. Василиска, чтобы онъ перемѣнилъ образъ жизни, больше времени посвящалъ дому и бросилъ школу, въ учебномъ персоналѣ которой она стала видѣть своихъ личныхъ враговъ—покусителей на свое супружеское счастье. Она устроила мужу сцену ревности, грубо приняла учительницу, пришедшую поговорить съ о. Василискомъ о школьныхъ дѣлахъ, и когда все это не возымѣло дѣйствія, написала письмо матери, обвиняя мужа въ измѣнѣ. Мать написала родителямъ о. Василиска, и въ одинъ день въ городскомъ домѣ его собрались его родители и тещъ съ тещей, пріѣхавшіе съ цѣлью вздуть его и наладить разстроившуюся семейную жизнь.

Тяжело было о. Василиску разставаться со школою, но бороться съ семейною опекою ему было не подъ силу. Онъ пришелъ въ такое раздраженіе, что тутъ-же къ пріятному изумленію отцовъ, первый разъ въ жизни, напился водки. Дальнѣйшая его жизнь по наклонной плоскости стала скатываться все ближе и ближе къ уровню будничныхъ интересовъ, и „въ тридцать два года, оглянувшись на прошлое и взирая на будущее, о. Василискъ почувствовалъ особую симпа-

тію къ дотолѣ ненавистнымъ „подлецамъ и мерзавчикамъ“.

Изъ только-что изложеннаго содержанія разсказа видно, что идея, лежащая въ основѣ его, серьезна и невольно напоминаетъ Чехова. Однако разсказъ не производитъ должнаго впечатлѣнія. Происходитъ это отъ той особенноти въ талантѣ Елеонскаго, которую можно назвать смѣшеніемъ публицистики и беллетристики... Публицистъ и беллетристъ такъ въ немъ слились, что изъ разсказа очень трудно выдѣлить чисто-беллетристическія строки. Такая манера писать очень невыгодно дѣйствуетъ на читателя, но весьма понятна, если принять во вниманіе профессію автора. Кромѣ этого вредитъ разсказу слабая разработка характера главнаго героя. Въ немъ авторъ даетъ такія противоположныя черты, какъ слабость душевная и безволіе—съ одной стороны, и способность къ сильнымъ увлеченіямъ—съ другой; мудрая матеріальная разсчетливость въ личной жизни и въ то-же время безкорыстное, „дѣятельное сочувствіе всему доброму“. Трагизмъ развязки совсѣмъ лишаетъ насъ возможности хотя съ натяжкой примирить это противорѣчіе, путемъ причисленія всѣхъ увлеченій о. Василиска къ области тѣхъ выдуманныхъ для себя задачъ, которыя имѣютъ часто очень мало общаго съ естественными склонностями, тянущими челоуѣка иногда въ противную сторону.

Относительно матушки, жены о. Василиска, авторъ, кажется, пересолилъ, въ сатирическомъ увлеченіи слишкомъ сгустивъ краски. Матушка была безцвѣтнаго и болѣзненнаго вида женщина. Мужа своего она не понимала и къ его увлеченіямъ относилась совершенно безучастно, а подъ конецъ съ ненавистью, когда изъ-за нихъ ей пришлось по цѣлымъ днямъ сидѣть дома одной. Она была глупа, ревнива, тщеславна, нетактична и груба до дикости. Для иллюстраціи приводимъ сцену, гдѣ она впервые принимаетъ учительницу, посягавшую, по ея мнѣнію, на супружескую вѣрность о. Василиска. Ея неожиданный визитъ совпалъ какъ разъ съ той минутой, когда матушка устраивала о. Василиску сцену ревности. Конечно, матушка тотчасъ-же скрылась, и когда гостя изъясвила желаніе съ нею познакомиться, наотрѣзъ отказалась, такъ что о. Василискъ, путаясь, долженъ былъ извиниться нездоровьемъ. Однако въ то время, когда гостя подняла рѣчь о желательности участія матушки въ устройствѣ воскресныхъ чтеній и туманныхъ картинъ, дверь изъ спальни отворилась и оттуда стали подслушивать. Очевидно матушка готовилась къ баталіи и когда сочла себя достаточно подготовленною, „дверь отворилась, и она, явившись въ измятой длинной блузѣ съ широкими рукавами и съ непоправленною прическою, рекомендовалась:

— Жена мѣстнаго священника ..

— Здравствуйте, Евпраксія Ниловна.
 — Ахъ, вы уже знаете меня. Но я не такъ счастлива по отношенію къ вашей фамиліи.
 — Ненадова.
 — Ахъ, нѣтъ, очень надо.
 — Я говорю: Ненадова—моя фамилія.
 — Странная фамилія, въ первый разъ слышу. Навѣрное, изъ мѣщанъ?
 — Нѣтъ, изъ крестьянъ.
 — Это все равно.—И ея шея стала какъ будто надуваться. Гостья не знала, какую подать реплику, и перевела взглядъ на о. Василиска, а тотъ все ниже и ниже опускалъ голову и комкалъ бороду.

— Вы гдѣ свое воспитаніе получали?—спросила хозяйка.

— Въ мѣстной гимназіи,—внезапно для самой себя—отвѣтила гостья, улыбаясь повторенію слова „мѣстный“.

— А я въ епархіальномъ училищѣ. Скажите, пожалуйста, почему это въ наше училище многіе богатые люди отдають своихъ дочерей учиться, предпочитаютъ гимназіи?

— Должно быть потому, что ваше воспитаніе лучше.

— Представьте, хотя вы и смѣялись надъ этимъ, но это правда.

— Но, Фрося, много ли училось у васъ недуховныхъ?

— Въ каждомъ классѣ по одной такой было!

— Великъ процентъ на шестьсотъ?

— Не въ процентѣ дѣло, ты самъ ничего не понимаешь. У насъ главное вниманіе обращается на религію и нравственность. У насъ ученицъ не только самовольно выйти, даже глядѣть изъ окна на улицу не полагается... Не то, что въ гимназіи, гдѣ—какъ вечеръ—четыре часа, всѣ гимназистки съ реалистами гуляютъ.

„Гимназистки—дурочки,

Коричневы юбочки,

Реалисты—черти.

Любятъ васъ до смерти“...

— Моя подруга сочинила—Оля Кипарисова. Длинныя стихи... О. Василискъ не могъ остановить супруги, которая „явно лѣзла въ задоръ“, и гостья стала прощаться. Въ ту минуту, когда о. Василискъ подавалъ ей сакъ, матушка, отвернувшись, прыснула въ кулакъ и по уходѣ гостьи „залилась саркастическимъ смѣхомъ“:

— Ха ха-ха!.. Подаетъ... Сакъ подаетъ и зонтикъ!.. Кавалеръ—по всѣмъ правиламъ! Скажите, какъ все по свѣтскому! А почему ты мнѣ ничего не подаешь? Изволь теперь за мной ухаживать также... А за ней не смѣй! Слышишь? Не смѣй, Василискъ!

— Да что тутъ особеннаго? На именинахъ у протопопа тебѣ самъ именинникъ услуживалъ.

— А ты не смѣй!

Комична, но симпатична чета дьячковъ, родителей о. Василиска. Обоихъ, и дьячка и дьячиху, объединяетъ трогательное согласіе съ нѣкоторымъ, впрочемъ, перевѣсомъ авторитета послѣдней. Они въ высшей степени непосредственны. Во всемъ ихъ поведеніи и словахъ брызжетъ наивная искренность, обычно характеризующая людей, не слишкомъ искусившихся въ добрѣ и злѣ. Очень характерно въ этомъ отношеніи письмо, которое они шлютъ сыну, извѣщая его о предполагаемомъ приѣздѣ.

„Милый сынъ нашъ, о. Василискъ Доримедонтовичъ! Шлемъ тебѣ съ матерью родительское наше благословеніе и желаемъ вамъ съ твоей матушкой всѣхъ благъ земныхъ, а паче спасенія души. Отъ свата нашего о. Нила мы вчерась получили огорчительное увѣдомленіе, будто ты, о. Василискъ Доримедонтовичъ, не уважаешь жену свою, нашу невѣстку, какъ слѣдуетъ, во всемъ ей поперекъ. Нехорошо. Помни сынъ мой: Мужіе любите своя жены! Ефесянамъ глава пятая, стихъ двадцать пятый. Развѣ ты это забылъ? Ева создана изъ ребра Адамова, Бытія 2 глава, 21 стихъ, а не изъ пятки. Твореніе Блаженнаго Августина, а которая глава—тебѣ лучше знать. Да еще очень большая скверность, будто ты съ училками путаешься. На что это похоже? Священникъ—и вдругъ такія дѣла неслыханныя и поступки несуразныя по сану. Бога ты не боишься и людей не стыдишься! Сынъ нашъ единственный! Увы! Животное! забылъ ты: Аще кто воззритъ на жену, ко еже вожделѣти и прочее, пятая глава отъ Матѳея, стихъ 28. Бестыжій ты человекъ и глаза твои бестыжіе. Суда ты страшнаго не боишься. Горе тебѣ, окаянному, горе! Горе! Проклянута! Видитъ Богъ, проклянута, если это правда. Анаемой да будешь! И наслѣдства лишу, въ монастырь все отпишу, ни на что не погляжу. Любящій отецъ твой Доримедонтъ Африкановъ Адамантовъ и мать Лукерья Ильина, тожъ Адамантова“.

Энергичныя выраженія письма нисколько не характеризуютъ отношенія Адамантовыхъ къ сыну. Они гордятся имъ и ругаютъ только изъ признанія долга, съ искреннимъ желаніемъ принести ему пользу. Мать, впрочемъ, усумнилась въ справедливости обвиненій, взведенныхъ на сына и внизу письма приписала:

„Но можетъ, все это зря на тебя набухвостили, чего ради только“?

Очень комична сцена, гдѣ дьячекъ приготовляетъ себя къ трудной задачѣ—сдѣлать внушеніе сыну, въ виновность котораго не вѣрилось. Для храбрости надо было выпить, но выпить такъ, чтобы никто этого не видѣлъ. И вотъ Африканычъ уединяется въ сарай и дѣлится съ человекомъ, бѣгавшимъ за водкою. Однако ихъ обоихъ

накрылъ на мѣстѣ преступленія свать, о. Ниль, которому также пришлось кое что удѣлить. Когда пришла рѣшительная минута, Африканычъ нахлобучку сыну сдѣлалъ, но подѣ вліаніемъ винныхъ паровъ расчувствовался, горько заплакалъ, а послѣ упалъ на колѣни и сталъ просить прощенія у сына, у невѣстки, у свата; и такъ усердно стучалъ лбомъ, что набилъ шишку. Совсѣмъ пьянаго, его подняли и уложили въ кровать. Ночью онъ проснулся и, смутно припомнилъ происшедшее, сталъ беспокоиться, не надѣлалъ-ли какихъ несуразностей.

Совсѣмъ другую чету представляютъ собою тещь и теща о. Василиска. Они живутъ также въ согласіи, но авторитетъ тещи и власть ея надъ мужемъ дѣлаютъ это согласіе очень подозрительнымъ. Подобно Африканычу, о. Ниль выходитъ изъ подѣ вліанія жены только въ пьяномъ видѣ. Старая матушка это хорошо знаетъ, а потому буфетъ всегда держитъ на замкѣ и командуетъ мужемъ, какъ вздумается. Онъ не смѣетъ по дорогѣ въ городъ зайти въ домъ къ Африканычу, не смѣетъ съ нимъ разговаривать, не смѣетъ даже думать иначе, чѣмъ жена. Впрочемъ, деспотизмъ матушки не обезличилъ о. Нила совсѣмъ. У него есть струна, на которой играя, можно заставить его и въ трезвомъ состояніи забыть наставленія жены. Струна эта—тщеславіе. Африканычъ всю дорогу не могъ добиться отъ него слова, пока не употребилъ въ своихъ обращеніяхъ къ нему „Вашего Высокопреподобія“.

М. В—скій.

БЕСѢДА.

Приходитъ недавно ко мнѣ молодой крестьянинъ за совѣтомъ. Какъ быть? Онъ православный, жена штундистка; родился ребенокъ, нужно крестить, а жена противится: зачѣмъ крестить младенца? Разумѣется, ребенокъ будетъ окрещенъ, по настоянію мужа; но послѣднему хочется доказать женѣ, что должно крестить младенцевъ. За этимъ онъ и пришелъ ко мнѣ. Въ виду того, что съ подобными просьбами могутъ обратиться и къ другимъ пастырямъ, я и хочу посвятить настоящую бесѣду вопросу о крещеніи младенцевъ.

Насколько я замѣтилъ, недоразумѣніе сектантовъ относительно крещенія младенцевъ происходитъ прежде всего отъ двухъ причинъ: Во первыхъ, сектанты, какъ и многіе, къ сожалѣнію, и православные, понимаютъ святость исключительно въ смыслѣ отсутствія у человѣка личныхъ грѣховъ, и только. Поэтому-то они обычно и говорятъ: зачѣмъ крестить младенца: какой на немъ

грѣхъ? Онъ и такъ святъ. На это сектанту нужно разъяснить, что называть младенца святымъ только потому, что у него нѣтъ личныхъ грѣховъ, нельзя. Правда, младенецъ не сдѣлалъ грѣха, но за то онъ не сдѣлалъ и добра, не исполнилъ ни одной заповѣди. Да и грѣха младенецъ не творитъ не въ силу сознательнаго разсужденія, а просто по невозможности. А если такъ, то нѣтъ никакихъ основаній считать младенца святымъ, причастникомъ Христова Царства.

Что это именно такъ, доказательство тому на лицо: Не назовутъ-же святыми сектанты дѣтей еврейскихъ, магометанскихъ и языческихъ, а вѣдь и у послѣднихъ нѣтъ личныхъ грѣховъ.

Вторая причина—это непониманіе значенія крещенія. Отвергая крещеніе, какъ таинство, и считая его лишь внѣшнимъ знакомъ вступленія въ секту, штундисты, разумѣется, и не знаютъ того, что въ крещеніи человѣкъ освобождается отъ первороднаго грѣха, да и о самомъ этомъ грѣхѣ часто не имѣютъ никакого понятія. Вотъ и нужно далѣе сектантамъ разъяснить, что такое первородный грѣхъ и какъ онъ переходитъ на всѣхъ людей. (Римл. 5, 12, 18, 19). Послѣ означеннаго разъясненія сектантъ долженъ понять, что хотя младенцы и не имѣютъ личныхъ грѣховъ, но грѣхъ первородный на нихъ лежитъ; и пока младенцы не освободятся отъ него, они не могутъ быть причастниками Христова Царства. Освобождаетъ же насъ отъ первороднаго грѣха—крещеніе (Колос. 2, 11). Простые, необразованные штундисты, особенно женщины, обычно начинаютъ указывать, что младенцы неповинны въ лежащемъ на нихъ грѣхѣ, стало-быть нечего имъ и освобождаться отъ него. Тогда вмѣсто всякихъ разсужденій укажите примѣръ: вотъ твой младенецъ, ползая по двору, вымазался въ нечистоты; онъ не повиненъ въ этомъ, однако ты не внесешь его въ комнату, пока не обмоешь и не сдѣлаешь чистымъ. Такъ и всякій человѣкъ, въ томъ числѣ и младенецъ, не можетъ быть причастникомъ Христова Царства, пока не освободится отъ первороднаго грѣха.

Далѣе самъ собою напрашивается вопросъ: какимъ образомъ Господь освободитъ въ крещеніи младенца отъ лежащаго на немъ первороднаго грѣха, если у младенца нѣтъ личной вѣры? На это сектанты особенно ударяютъ и на этомъ положеніи, такъ сказать наиболѣе базируются. Но отвѣтъ на означенный вопросъ не труденъ: изъ Слова Божія съ несомнѣнностью вытекаетъ положеніе, что Господь даже личные грѣхи прощаетъ людямъ не только по ихъ вѣрѣ, но и по вѣрѣ другихъ, за нихъ просящихъ (Марк 2, 5). На этомъ основаніи Православная Церковь и креститъ младенцевъ по вѣрѣ воспріемниковъ, ихъ принесшихъ и за нихъ исповѣдающихся. Возражать противъ этого положенія трудно, развѣ оно

основано на Словѣ Божіемъ. Поэтому сектанты въ данномъ случаѣ уклоняются нѣсколько въ сторону. Они начинаютъ толковать о томъ, что воспріемники все равно потомъ не учатъ свое духовное дитя, даже забываютъ часто о немъ, что это де одна форма и т. д.

На все это отвѣчайте сектантамъ, что означенныя возраженія направлены не по существу дѣла и не подрываютъ самого основанія. Отрицать крещеніе младенцевъ по вѣрѣ воспріемниковъ на томъ основаніи, что послѣдніе иногда не выполняютъ своего назначенія, такъ же странно, какъ если-бы кто изъ сектантовъ началъ отрицать необходимость крещенія и для взрослыхъ, потому-что нѣкоторые и послѣ крещенія грѣшатъ и даже уклоняются отъ вѣры. Желая доказать, что младенцы и безъ крещенія являются участниками Царствія Божія, сектанты ссылаются на извѣстныя слова Спасителя: „Пустите дѣтей приходить ко Мнѣ, и не препятствуйте имъ; ибо таковыхъ есть Царствіе Божіе“ (Марк. 10, 14). Но если означенныя слова понимать по сектантски, т. е. въ смыслѣ отрицанія крещенія младенцевъ и въ смыслѣ возможности для дѣтей и безъ крещенія войти въ Царствіе Божіе; то тогда мы станемъ въ неразрѣшимое противорѣчіе съ другими словами Спасителя: „Кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе“ (Іоан. 3, 5). Здѣсь нѣтъ никакой оговорки, не указано никакихъ исключеній, поэтому мы не имѣемъ права разумѣть въ означенныхъ словахъ только взрослыхъ и исключать младенцевъ. Очевидно поэтому, что и смыслъ словъ Спасителя о дѣтяхъ нѣсколько иной, а не тотъ, какъ его понимаютъ сектанты. Мы позволимъ себѣ подробнѣе разобратъ въ означенномъ Евангельскомъ свидѣтельствѣ. Къ Спасителю приносятъ дѣтей для благословенія. Ученики не допускаютъ приносящихъ. Почему? Вѣроятно, по той причинѣ, что ученики не считали дѣтей способными слушать и понимать Божественное Ученіе; можетъ быть, по мнѣнію Учениковъ Христовыхъ, приношеніе дѣтей даже мѣшало людямъ слушать Слова Христовы. Тогда Господь обличаетъ Учениковъ, чтобы они не препятствовали дѣтямъ приходить къ Нему. Присутствіе дѣтей не только не мѣшаетъ людямъ слушать Ученіе Христово, но и полезно для нихъ. Какимъ образомъ? А такимъ: дѣти являются нагляднымъ примѣромъ, какимъ долженъ быть человекъ, желающій войти въ Царствіе Божіе. Поэтому-то Господь и сказалъ, что Царствіе Божіе есть „таковыхъ“, значитъ не дѣтей, а всѣхъ вообще людей, подобныхъ дѣтямъ чистотой своей души. Означенный смыслъ особенно открывается изъ дальнѣйшихъ словъ Спасителя: „Истинно говорю вамъ: кто не приметъ Царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него“ (Марк. 10, 15). Ясно, что рѣчь, такимъ образомъ, идетъ не о дѣтяхъ собственно, а объ извѣстныхъ качествахъ

дѣтей, необходимыхъ людямъ для вступленія въ Царствіе Божіе.

Теперь сдѣлаемъ выводъ изъ сказаннаго и спросимъ сектанта: Нужно ли крестить взрослога человека, подобнаго дѣтямъ чистотой своей души, именно принадлежащаго къ разряду „таковыхъ“; кои, по словамъ Спасителя, достойны Царствія Божія? Конечно, нужно. Если же нужно крестить людей взрослыхъ, подобныхъ дѣтямъ то почему-же нельзя крестить дѣтей?! Теперь понятно, что Спаситель, когда говорилъ, что „таковыхъ есть Царствіе Божіе“, то этими словами не то выражалъ, будто дѣти и всѣ, подобные имъ, уже были въ Царствіи Божіемъ, а только считалъ ихъ достойными войти въ Его Царство. И такъ какъ войти въ Царствіе Божіе, по словамъ Спасителя, возможно только чрезъ крещеніе, то ясно, что означенными словами Господь показалъ, что дѣти и духовно подобные имъ взрослые достойны крещенія. Теперь понятно, что вышеприведенное свидѣтельство благоприятствуетъ православному ученію, а совсѣмъ не сектантскому.

А. М.

ОТКЛИКИ.

Много говорятъ и пишутъ о томъ, какъ бы избавить наше духовенство отъ ненормальности его положенія при исправленіи таинствъ и требъ, а о томъ, какъ бы поселить миръ между часто враждующими (между собою) членами причта—никто не замолвить слова, а если и говорятъ на эту тему, то такъ себѣ, вскользь, очевидно, не желая растревлять собственныхъ ранъ и причинять себѣ нравственную боль. А, по моему мнѣнію, о неурядицахъ между членами духовнаго міра слѣдовало бы поговорить подробнѣе и обстоятельнѣе, чтобы путемъ взаимныхъ, если нужно, уступокъ привести враждующихъ къ миру и согласію „Какъ хорошо и какъ пріятно жить братьямъ вмѣстѣ“, восклицаетъ псалмопѣвецъ Давидъ, а у насъ иногда не только нѣтъ этого братолюбія, но существуетъ вражда между тѣми лицами, которыя возносятъ прошенія „о мирѣ всего міра“. Въ чемъ, собственно, кроется главная причина несогласій между священниками и псаломщиками? Отвѣтить на этотъ щекотливый вопросъ правильно довольно трудно, но и молчать объ этомъ не приходится.

Въ № 12 Еп. Вѣд. помѣщена статья сельскаго псаломщика „Въ защиту меньшихъ“, въ которой авторъ резонно и сдержанно говоритъ о тѣхъ нападкахъ, какіе въ изобиліи расточаются священниками въ жизни и печати по адресу клириковъ. Не злобными словами высказывается онъ о

нерѣдко попираемыхъ настоятелями псаломщическихъ правахъ, а словами кротости и христіанскаго смиренія съ замѣтной грустью. Въ заключеніи своей скорбной статьи сельскій псаломщикъ проситъ священниковъ и псаломщиковъ не возставать другъ на друга и не писать статей недружелюбнаго характера, но я, какъ не псаломщикъ и не священникъ, считаю себя вправѣ нарушить просьбу псаломщика и сказать нѣсколько словъ по поводу разногласій между членами причта.

Прежде всего нужно отмѣтить, что вражда между членами клира—вражда хроническая. Она переходитъ изъ вѣка въ вѣкъ и все болѣе и болѣе обостряется. Думаю, что недоброжелательство къ псаломщикамъ у священниковъ родилось на почвѣ матеріальнаго недостатка. Но чѣмъ-же виноваты псаломщики, что доходы въ приходѣ бываютъ малы и земля даетъ плохой урожай? Многіе священники усматриваютъ въ лицѣ псаломщиковъ своихъ нахлѣбниковъ. По словамъ одного, очень почтеннаго батюшки, псаломщики совсѣмъ ненужный служебный элементъ. Безъ нихъ священники свободно могутъ обходиться при совершеніи таинствъ и требъ. Только всенощная и литургія служатъ препятствіемъ къ совершенному устраненію псаломщиковъ, но если въ приходѣ есть хорошо грамотные крестьяне, то и это препятствіе легко устранимо. Конечно, подобнаго рода умозаключенія вытекаютъ изъ нежеланія священниковъ выдѣлять изъ своихъ скудныхъ доходовъ четвертую часть псаломщику. Если священникъ еле-еле сводитъ концы съ концами, пользуясь большимъ количествомъ церковной земли и получая много больше доходовъ и жалованья,—то что же говорить о бѣдныхъ псаломщикахъ? Они семейны такъ-же, какъ и священники, дѣтей имъ воспитывать нужно, и скидки въ платѣ за правоученіе никому изъ нихъ не дѣлаютъ правленія училищъ. Откуда же имъ почерпать средства для жизни? Тѣмъ не менѣе псаломщикамъ не только не выражаютъ сочувствія, а еще стараются очернить ихъ въ глазахъ начальства, укоряя въ разнообразныхъ порокахъ. Кто изъ насъ, смертныхъ людей, свободенъ отъ грѣховъ, и почему мы всегда склонны усматривать пороки въ людяхъ, не замѣчая собственныхъ пробѣловъ въ нравственной жизни?

О томъ, нужны или совсѣмъ не нужны псаломщики, говорить не буду—священникамъ это виднѣе; добавлю лишь, что пока штаты псаломщиковъ не упразднены, то и на долю сихъ меньшихъ братьевъ нужно отрѣзать опредѣленный кусокъ насущнаго хлѣба. Обѣщать матеріальное обезпеченіе нашимъ клирикамъ съ наступленіемъ улучшеній въ духовномъ мірѣ вообще крайне не утѣшительно, такъ какъ, пока взойдетъ ожидаемое солнце, обильная теперешняя роса—неприглядная горькая бѣдность—выѣстъ глаза.

К. Л.

По епархіи.

Г. Острогъ.

Кличъ Братства Князей Острожскихъ изъ древняго Острога.

„Желаемъ видѣть на Волини памятникъ славному князю Константину Константиновичу Острожскому“

Такими словами заканчивается привѣтственная телеграмма 55 членовъ третьей Государственной Думы въ трехвѣковый юбилейный день чествованія князя Константина Константиновича Острожскаго (13 февраля 1908 г.) на имя Архіепископа Волынскаго Антонія, направленная въ г. Острогъ. Телеграмма подписана епископомъ Евлогіемъ, епископомъ Митрофаномъ и депутатами отъ 19 губерній.

Князь Константинъ жилъ въ г. Острогѣ и беззавѣтно трудился для родной ему Волины, но исторія свидѣтельствуешь, что дѣятельность его обнимала весь югъ и западъ Россіи и отразилась на судьбѣ всего нашего отечества. Скончался князь въ глубокой старости—13 февраля 1608 г., и похороненъ въ родовой усыпальницѣ—подъ сводами Острожской Богоявленской замковой церкви возлѣ праха любимаго сына своего Александра ¹⁾). Со смертію князя-богатыря закончилась и славная исторія г. Острога. Съ этого времени годы смѣнялись годами, вѣка-вѣками; борьба за вѣру борьба народностей, особенно сильная въ юго-западномъ краѣ, безжалостно сметала здѣсь съ лица земли все то, что говорило не въ пользу побѣдителей. Владѣльцами Волины въ это безвременье были уже поляки, а хозяевами религіозной жизни народа явились, непрощенно, іезуиты. Историческій Острогъ перемѣнилъ свою окраску. Участи разрушенія подверглось здѣсь въ первую очередь все то, что говорило о православіи и о его дѣятеляхъ. Въ это время въ замковой церкви города Острога, на исторической могилѣ, стоялъ *надгробокъ ясне освѣценому Константину Константиновичу князю Острожскому*. Надгробокъ этотъ, указывая мѣсто могильнаго покоя „хранителя и защитника православной церкви на Руси“ ²⁾, былъ явнымъ укоромъ дѣятельности іезуитовъ и будилъ въ сознаніи Волянцевъ вѣковые устои родины-православную вѣру и русскую народность. Надгробка

¹⁾ Свидѣтельство историковъ и ученыхъ: М. А. Максимовича, А. Н. Муравьева, Михаила Бѣлоусова (Львовъ), Н. И. Петрова, И. И. Малышевскаго, рукопись Солотвинскаго у Петрушевскаго, протоіерея А. Ѳ. Хойнацкаго,

²⁾ Слова короля Польскаго Стефана Баторія.

скоро не стало, а самый храмъ, вмѣщавшій усыпальницу защитниковъ православія, подвергся запустѣнію. Послѣ закрытія этого храма шестью замками ¹⁾, скоро величественныя главы его обнажились, кресты съ вершины упали, а на мѣстѣ молитвенныхъ подвиговъ нашихъ дѣдовъ валялся лишь мусоръ, да заунывный вѣтеръ жалобно стоналъ, пробиваясь сквозь остовъ развалинъ... Подъ натискомъ иновѣрія забылась у измученнаго народа могила Великана мысли и дѣла; забылась могила „столпа православія и русской народности въ нашемъ краѣ—князя Константина Константиновича Острожскаго“. Прошло три вѣка. Настали другіе дни—наши дни. Храмъ Богоявленія въ г. Острогѣ, милостію Божіею, возстановленъ; главы его снова заблестали; а могила князя Константина Константиновича... А могила князя такъ и осталась неизвѣстной Острожанамъ и „до сего дне“, такъ и не отмѣчена для православнаго народа. Между тѣмъ, сколько людей и теперь мыслью обращается къ Острогу, вспоминая князя; сколько людей и теперь изучаетъ исторію Острожскаго, преклоняясь предъ его изумительной дѣятельностію!..

Да, необходимо сознаться, что велѣніе долга къ великому Острожанину князю Константину Константиновичу, подсказанное депутатами Государственной Думы, еще не исполнено Волянью и доселѣ... Мысль наша невольно переносится къ Виленскому Св.-Духовскому Братству, которое создаетъ нынѣ храмъ-памятникъ князю Константину Константиновичу Острожскому въ г. Вильнѣ. Виленское Братство по этому поводу въ 1908 г. писало въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ ²⁾: „Популярность имени Князя Константина Константиновича Острожскаго среди западно-русскаго населенія, величіе личности и заслугъ князя не возбуждаютъ въ Братствѣ никакихъ сомнѣній относительно *необходимости* созданія памятника этому историческому дѣятелю. Братство занимаетъ лишь мысль, гдѣ болѣе всего приличествуетъ воздвигнуть ему памятникъ. Хотя Волянъ была главнымъ мѣстомъ жизнедѣятельности князя, но свои историческіе подвиги онъ совершилъ на почвѣ сѣверо-западнаго края, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ тогдашнимъ центромъ Литовской Руси—Вильною“. Приведемъ засимъ нѣкоторыя историческія справки, Виленское Братство дальше пишетъ: „Такимъ образомъ, историческія данныя говорятъ за то, что наиболѣе соответствующимъ мѣстомъ для увѣковѣченія памяти князя К. К. Острожскаго является бѣлорусскій край и прежде всего Вильна. За это говорятъ и практическія соображенія. Острогъ—незначительный теперь го-

родъ и сооруженіе въ немъ памятника не отвѣчало бы значенію западно-русскаго историческаго дѣятеля и не могло бы служить въ достаточной мѣрѣ выраженіемъ обще-русскаго дѣла. Житомиръ же находится на территоріи, не старой исторической Волини, а Украины, и къ тому же онъ не былъ такою ареной исторической дѣятельности князя К. К. Острожскаго, какъ Вильна“. Съ этими доводами Виленскаго Братства едва ли Волянце согласятся, но во всякомъ случаѣ въ настоящее время въ Вильнѣ сооружается грандіозный храмъ-памятникъ князю Константину Константиновичу Острожскому, въ напоминаніе храмозидательной дѣятельности князя и его ревности къ православной вѣрѣ. Сборъ на этотъ храмъ-памятникъ—всероссійскій; стоимость его сотни тысячъ рублей.

Что же Волянъ, главное мѣсто жизнедѣятельности князя Константина; какъ она почтетъ своего великаго гражданина?.. Что предприметъ Острогъ, хранитель могилы князя, о которомъ восклицаетъ поэтъ XVII вѣка: „О славный Острогъ! потому что дали тебѣ это названіе князя, которыми гордится Русь широкая!“ ¹⁾. Если дѣятельность Острожскаго распространилась до Вильны и укрѣпляла силы бѣлорусскаго народа для православно-русскаго дѣла; если нашли необходимымъ создать тамъ ему памятникъ, то что сказать о Волини; что сказать о маленькомъ нынѣ, но родномъ князю, Острогѣ, гдѣ этотъ великанъ мысли и дѣла жилъ, гдѣ онъ, какъ отецъ и хозяинъ, заботился о всѣхъ и о всемъ: создавалъ типографію, академію, печаталъ Библію и т. п.; гдѣ онъ и покоится!..

Въ отвѣтъ на эти запросы Братство имени Князей Острожскихъ, въ г. Острогѣ, и сочло долгомъ обратиться въ послѣднее время къ Его Высокопреосвященству, Архіепископу Волинскому Антонію Главному Попечителю Братства, съ почтеннѣйшей просьбой разрѣшить ему взять на себя инициативу—1, соорудить на средства Братства и добровольныя жертвы *родовую икону князей Острожскихъ*, для помѣщенія ея въ Острожскомъ Богоявленскомъ Соборѣ, и 2, вставить въ стѣну Собора, возлѣ св. раки Преподобнаго Феодора князя Острожскаго, мраморную доску съ надписью на ней „**нагробка ясне освѣценому Константину Константиновичу князю Острожскому** въ напоминаніе грядущимъ по насъ родомъ, что здѣсь погребенъ сей стражъ святой, восточной соборной и апостольной церкви“.

Проектъ указаннаго памятника Его Высокопреосвященствомъ разрѣшенъ и утвержденъ.

Оповѣщая о семъ православныхъ Волянцевъ, Братство князей Острожскихъ питаетъ надежду,

¹⁾ Такъ было при посѣщеніи г. Острога православнымъ епископомъ Луцкимъ Афанасіемъ Пузиною въ 1633 году.

²⁾ Цер. Вѣдомости № 40, 1908 г., стр. 1960.

¹⁾ Поэта Пекальскаго.

что въ созданіи сего памятника въ родномъ князьямъ Острогѣ примуть участіе многія лица и учрежденія, проникнутыя благодарностію къ дѣятельности князя Константина Константиновича Острожскаго и его славнаго рода.

Проектъ родовой иконы Князей Острожскихъ, предположенной къ сооружеію въ Острожскомъ древлезамковомъ Богоявленскомъ Соборѣ.

Въ высотѣ полотна—икона св. Богоявленія (Крещенія Господня); маленькая икона въ видѣ видѣнія, т. е. слабыми красками.

Подъ этой иконой изображеніе тезоименитыхъ святыхъ исторически извѣстныхъ князей Острожскихъ. Въ центрѣ ряда святыхъ: препод. Феодоръ князь Острожскій (слѣва) и препод. Іовъ игуменъ Почаевскій (справа) держатъ первопечатную Острожскую Библию—первый, какъ ратоборець за слово Божіе и православную церковь, и второй—какъ, по преданію, внушившій кн. Константину Острожскому мысль объ изданіи Библии въ полномъ ея составѣ. Между ними, на заднемъ фонѣ, св. Василій Великій, изображающій святого, имя котораго во св. крещеніи носилъ князь Константинъ Константиновичъ Острожскій. Перстомъ св. Василія Великаго указываетъ на слова раскрытой Библии изъ св. Евангелія: „Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ“ (текстъ въ предисловіи къ первопечатной Острожской Библии). Внизу подъ раскрытой Библией надпись: „Напечатана бысть сія книга, глаголемая Библия, повелѣніемъ Благочестиваго князя Василія Константина Константиновича Острожскаго во градѣ его отчизномъ Острогѣ Ивановомъ Феодоровымъ сыномъ Москвитинномъ. Въ лѣто 1581, м. августа, 12 дня“.

Слѣва иконы первымъ—пророкъ Даніилъ, вѣрный и непоколебимый слуга истинному Богу и предуказатель строительства Царства Божія на землѣ. Ликъ пророка изображаетъ святого, имя котораго, по предположенію, носилъ во св. крещеніи Даніилъ, первый исторически извѣстный князь Острожскій, сильный поборникъ цѣлости и независимости Волыни отъ Польши, своими подвигами предуказавшій дѣятельность своего рода—князей Острожскихъ, защитниковъ православной церкви и русской народности.

Слѣва отъ него св. Василій исповѣдникъ, епископъ Парійскій (память 12 апрѣля), держащій на рукахъ св. храмъ (видъ Острожскаго храма св. Богоявленія); ликъ святого носилъ, по предположенію, третій князь Острожскій Василій Красный, сынъ преп. Феодора Острожскаго, строитель замковаго храма Богоявленія и основатель монастырей въ Дермани и Дубно.

Слѣва—ликъ Іоанна Крестителя, имя котораго носилъ четвертый князь Острожскій Иванъ, сынъ Василія Краснаго, глубоко благочестивой жизнію предшествовавшей и воспитавшей въ своей семейной обстановкѣ могучаго борца за православною вѣру и народность знаменитаго сына—князя Константина Ивановича Острожскаго.

Справа отъ преп. Іова Почаевскаго св. Константинъ Великій Равноапостольный, имя котораго носилъ пятый князь Острожскій Константинъ Ивановичъ, оправдывавшій своею дѣятельностію политической и общественно-церковной имя св. Равноапостольнаго царя Константина, перваго христіанскаго императора, распространителя вѣры Христовой въ своемъ государствѣ, строителя храмовъ и защитника св. вѣры отъ язычниковъ и еретиковъ. И князь Острожскій Константинъ Ивановичъ—„защитеніемъ восточнаго благочестія, и храбростію во бранехъ пресловутій, многія церкви Божія, ради отроковъ училища страннопріемницы немощныхъ ради, въ княженіи своемъ Острожскомъ и въ стольномъ градѣ литовскомъ Вильнѣ создавши; вторую Гепсиманію Пресвятыя Богородицы Печерскія Домъ ушерилъ пребогато“,—такое свидѣтельство объ его дѣятельности сохраняется въ надгробной надписи въ Великой церкви Печерской Павры.

За нимъ справа св. пророкъ Ілія, ревнитель славы Божіей, имя котораго носилъ сынъ князя Константина Ивановича—Ілія.

Послѣднимъ—св. патріархъ Константинопольскій Александръ, бывшій на 1-омъ Вселен. Соборѣ (память его 30 августа), имя котораго носилъ сынъ князя Константина Острожскаго Александръ, послѣдній изъ князей Острожскихъ ратоборникъ за вѣру православную. „Сей благочестивый князь“, такъ занесено въ Дерманскій октоихъ: „велій плачь и жалость отцу же и чадомъ остави; наипаче же христіаномъ, вси бо бяху чающе помощь тѣмъ получитьи въ бѣдахъ и гоненіяхъ одержавшихъ Христову Церковь († 1603 г. 2 декабря)“.

Внизу подъ ликомъ святыхъ—видъ Острожскаго Богоявленскаго Собора съ башней и замкомъ князей Острожскихъ, въ современномъ намъ видѣ—слабыми красками (снимокъ отъ Новаго Мѣста).

Подъ иконой надпись:

„Подвиги и тщаніемъ Братства имени князей Острожскихъ, подъ покровомъ преп. князя Феодора, создася сія родовая икона грядущимъ по насъ родомъ въ память и вразумленіе о князѣхъ Острожскихъ: Даніилѣ, преп. Феодорѣ, во иноцѣхъ же Феодосіи Кіево-Печерскомъ чудотворцѣ, Василіи Красномъ, иже созда храмъ сей Богоявле-

ніа Господня, Иванѣ, Константинѣ Ивановичѣ, Илиі, Константинѣ Константиновичѣ, во св. крещеніи нареченномъ Василиі, и Александрѣ. Да напишутся имена ихъ въ книзѣ живота вѣчнаго вкупѣ съ преподобными отцы Волинскими—Теодоромъ Острожскимъ и Іовомъ игуменомъ Почаевскимъ, иже бысть духовный отецъ князю Константину—Василію Острожскому 1912 г. м. мая, 4 дня. г. Острогъ“.

На семъ проектѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „Развѣщается; только Божоявленіе надо писать не слабыми красками, а общими съ прочею картинною: Спасителя направо, Предтечу—нальво“.

№ 948. А. А.

7 Февраля 1912 г.

„Нагробокъ ясне освѣценому Константину Константиновичу князю Острожскому“¹⁾.

„Ясне освѣценое Константинѣ Константиновичѣ во св. крещеніи нареченный Василіе Княжа Острожскій.

Въ житіи и по одходѣ зъ свѣта сего ради его святобливости заисте годно есть именовати Мужъ божій.

Отъ государей—Королей Воевода Кіевскій, маршалокъ землѣ Волинское, староста Володимерскій Именованъ.

Во благочестіи же св. каеолическія соборныя апостольскія церкви яко столпъ непоколебимъ отъ всѣхъ. Свѣдѣтельствованъ.

Славнаго роду російскаго греческаго закону вѣру, въ нейже и родися, соблюде до конца.

Надежду имѣя въ день заплаты отъ Господа вышняго сподобитися нетлѣннаго вѣнца.

Ревнуя бо перевнова великому Константину царю. Онъ же всѣхъ обще ходатай бысть крещенія.

Сице и сей Константинѣ божественными писмени славенскими и книгами подвиги и скорбы своими роду російскому зычилъ просвѣщенія.

Въ Острогѣ Богоспасаемомъ градѣ отчизнѣ своей представися, успе о Господѣ въ церкви великой замковой.

И положень;

¹⁾ Нагробокъ князю К. К. Острожскому найденъ проф. Н. И. Петровымъ въ рукописномъ сборникѣ Кіево-Софійской бібліотеки, подъ № 362-мъ, между стихотворными эпиграммами кіевскихъ ученыхъ конца XVII вѣка.

Нагробокъ сей имѣеть быть написанъ на мраморной доскѣ и помѣщенъ въ Острожскомъ Соборѣ.

Примѣчаніе: Исторія не сохранила указанія дней рожденія и св. крещенія князей Острожскихъ по сему имена тезоименитыхъ ихъ святыхъ взяты по соображеніямъ внутренняго сходства жизнедѣятельности святыхъ и князей Острожскихъ.

До зготованныхъ обителѣй вѣрнымъ Божиимъ отыйде, минуючого вѣка сего есть

Свобоженъ.

Родися во градѣ своемъ Турове лѣта Божія нарощенія 1527, преставися лета Божія нарощенія 1608, имѣя житія своего лѣтъ 81*.

Изъ жизни другихъ епархій.

31 января с. г. въ г. Рязани состоялось собраніе благочинныхъ Рязанской епархій подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Дмитрія, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго. На этомъ собраніи, въ числѣ другихъ, сдѣланы слѣдующія постановленія:

1) По вопросу объ обезпеченіи чиновниковъ Рязанской Духовной Консисторіи постановлено: обезпечить чиновниковъ Рязанской Духовной Консисторіи полоторнымъ окладомъ жалованья по сравненію съ теперешнимъ окладомъ жалованія; для твердаго, прочнаго и всегдашняго осуществленія чего отъ имени Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Дмитрія, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго, возбудить предъ Святѣйшимъ Синодомъ надлежащее ходатайство о разрѣшеніи Рязанскому Епархіальному Начальству производить взиманіе съ прихожанъ церковей епархій на содержаніе чиновниковъ и канцеляріи Рязанской Духовной Консисторіи по три копѣйки за каждую запись въ метрическую книгу событія рожденія и крещенія, по три копѣйки за каждую запись въ метрики событія смерти и погребенія и по десяти копѣекъ за каждую запись въ метрики событія браковѣнчанія. Означенный сборъ чрезъ о. о. благочинныхъ представлять въ Рязанскую Духовную Консисторію ежегодно къ отчетному времени по специальной вѣдомости. Указанный сборъ надлежаще обезпечить содержаніемъ чиновниковъ и канцелярію Рязанской Духовной Консисторіи.

2) По вопросу о правильной, твердой и цѣлесообразной постановкѣ катихизаціи въ епархій и вообще проповѣдничества постановлено: катихизація должна вестись по мѣрѣ возможности въ вечернее время; проповѣдь за литургіей хотя-бы краткая, должна быть обязательно въ каждой церкви въ каждый воскресный и праздничный дни; въ качествѣ пособій и руководствъ для катихизаціи и проповѣдничества желательно имѣть въ каждой церкви всѣ изданія священника Дьяченко, а также изданія: протоіерея Царевскаго, протоіерея Толмачева, прологъ поученій протоіерея Гурьева, о чемъ и позаботиться безотлагательно.

3) По вопросу о мѣрахъ и способахъ борьбы съ невѣріемъ и нравственною распущенностію

постановлено: имѣть при каждой церкви какъ можно болѣе брошюръ и листовъ для раздачи народу, — для сей цѣли на первое время можно выписать брошюры и листки: „Петербургскаго Миссіонерскаго Совѣта“, „Благословеніе Драндскаго Успенскаго Монастыря“ (адресъ: г. Сухумъ, Кутаисской губерніи, Намѣстнику Драндскаго монастыря) „Троицкіе листки“, листки Рязанскаго Миссіонерскаго Совѣта (предполагаемые къ изданію).

4) По вопросу о болѣе правильной и твердой постановкѣ вопроса объ источникѣ средствъ и о самыхъ средствахъ для удовлетворенія духовныхъ слѣдователей по суднымъ и метрическимъ дѣламъ постановлено: духовному слѣдователю и товарищу его, если будутъ дѣла, выдавать — прогонныхъ съ каждой версты по разстоянію 6 копѣекъ и суточныхъ одинъ рубль за каждыя сутки; — деньги эти взимать съ членовъ причтовъ по раскладкѣ и по соображенію съ количествомъ дѣлъ. Каждый производящій дѣла слѣдователь или его товарищъ долженъ представлять счетъ о благочинному своего округа въ декабрѣ мѣсяцѣ каждаго года, а о благочинный при отчетѣ въ январѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года соберетъ потребную сумму и уплатитъ каждому по произведеннымъ дѣламъ.

5) По вопросу о незамедлительномъ (не позднѣе мѣсячнаго срока послѣ состоявшагося производства) представленіи тарелочныхъ и кружечныхъ сборовъ на различныя надобности или непосредственно въ подлежащія учрежденія, или въ Консисторію для отсылки по принадлежности постановлено: весьма желательно и необходимо всѣ сборы представлять обязательно два раза въ годъ по полугодіямъ, такъ какъ въ мѣсячный срокъ представлять сборы окончательно не возможно.

6) По вопросу о возбужденіи ходатайствъ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ касательно построения и ремонтовъ храмовъ не непосредственно отъ просителей, а непременно чрезъ благочинныхъ, которые могли-бы снабжать таковыя ходатайства необходимо нужными справками, свѣдѣніями, и объясненіями, на собраніе которыхъ напрасно тратится иногда весьма продолжительное время, постановлено: непременно всѣ прошенія по означеннымъ дѣламъ должны первѣе всего направляться къ о. благочинному на разсмотрѣніе и заключеніе.

7) Вѣнчаніе браковъ во дни заговѣнія предъ Филипповскимъ и Петровскимъ постами, а также въ Воскресный день предъ масляницей — мясопустную недѣлю — Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Епископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ, дозволяется, въ случаѣ безпрепятственности во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, безъ предварительнаго разрѣшенія самимъ священникамъ, но только непосредственно послѣ ли-

тургии и не позднѣе вечерни (непремѣнно до вечерни). („Изъ Рязан. Еп. Вѣд.“, № 6—7).

Въ Пензенской Епархіи духовная консисторія предписываетъ духовенству епархіи къ непремѣнному исполненію, что въ случаѣ испрошенія телеграммами разрѣшенія Епархіальнаго Начальства на погребеніе умершихъ въ церковныхъ оградахъ нужно соблюдать слѣдующее: 1) телеграммы эти должны быть посылаемы непремѣнно за подписомъ настоятелей церквей; 2) въ телеграммахъ слѣдуетъ помѣщать свѣдѣнія: а) что умершіе вели жизнь благозаконную и кончину имѣли непостыдную; б) въ чемъ заключаются заслуги покойныхъ по отношенію къ церкви и причту и в) сколько именно жертвуютъ родственники покойныхъ въ церковь въ случаѣ разрѣшенія похоронить въ оградѣ; 3) телеграммы посылать, не иначе, какъ съ отвѣтомъ на 20 словъ. При невыполненіи хотя одного изъ этихъ требованій телеграммы будутъ оставлены безъ отвѣта.

На прошеніи одного заштатнаго псалом. о предоставленіи ему псаломщическаго мѣста резолюція Преосвященнаго Митрофана, Епископа Пензенскаго и Саранскаго, между прочимъ положена таковая: „Объявить благочиннымъ и настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и приходоу, чтобы впредь никому изъ своихъ подчиненныхъ они не выдавали удостовѣреній о благоповеденіи безъ требованія Епархіальнаго Начальства“.

Въ Оренбургской епархіи съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода съ 16 Августа 1912 года въ г. Оренбургѣ, при Архіерейскомъ домѣ, имѣетъ быть открыта пастырско-миссіонерская школа, съ 2-хъ годичнымъ курсомъ.

Въ число слушателей перваго класса этой школы предположено принять лицъ въ возрастѣ отъ 25 лѣтъ, съ добрымъ прошлымъ, удостовѣреннымъ ихъ прямымъ начальствомъ, церковныхъ, безусловно трезвыхъ и некурящихъ.

Контингентъ этихъ лицъ должны составить діаконъ, псаломщики, учителя приходскихъ школъ и талантливые, начитанные въ духовной литературѣ и религіозно-настроенные, простецы-крестьяне.

Въ школу будутъ приниматься только служащіе въ Оренбургско-Тургайской епархіи и миряне Оренбургской губ. и Тургайской области.

Діаконъ, псаломщики и учителя приходскихъ школъ будутъ приниматься по экзамену — въ предѣлахъ программы второклассныхъ школъ (программы второклассныхъ школъ можно выписать изъ магазина Оренбургскаго Михайло-Архангельскаго Братства; ц. 15 коп.).

На первый курсъ предположено принять не болѣе 25 человекъ.

Плата за правоученіе, содержаніе, исключая одежды, учебники и учебныя пособія 50 руб. въ годъ вносится принятыми по полугодіямъ впередъ.

Прошенія о приѣмѣ въ школу должны быть присланы не позднѣе перваго іюля.

Прошенія подаются на имя Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Феодосія, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго.

При прошеніи міряне должны приложить слѣдующіе документы:

а) паспортъ, б) свидѣтельство объ отбытіи воинской повинности, в) отзывъ о благоповеденіи отъ мѣстнаго причта, а учителя, кромѣ сего, отъ Уѣздныхъ Отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта или же отъ Инспектора школъ.

Діаконы и псаломщики при прошеніи прилагаютъ отзывъ и рекомендацію Благочинническихъ Совѣтовъ. (Оренб. Е. В.)

Въ Самарской Епархіи духовенство 5 округа Николаевск. уѣзда на благочинническомъ сѣздѣ имѣло сужденіе о томъ, что нѣкоторые члены причта церковей округа не являются на засѣданія благочинническихъ сѣздовъ безъ представленія уважительныхъ къ тому причинъ, чрезъ что задерживается рѣшеніе вопросовъ на сѣздахъ. Въ интересахъ самого же духовенства округа для побужденія уклоняющихся отъ поѣздокъ на благочинническіе сѣзды къ аккуратному ихъ посѣщенію постановили: мѣсто для засѣданія благочинническихъ сѣздовъ назначить при Покровской церкви села Большой Глушицы, какъ центральнаго села въ округѣ, а на неявившихся на благочиннической сѣздъ членовъ причта округа и не представившихъ въ недѣльный срокъ мѣстному о благочинному уважительной причины о своей неявкѣ наложить штрафъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія своего мѣстнаго округа въ такомъ размѣрѣ: съ cadaго священника по 3 руб., діакона по 2 руб. и псаломщика—по 1 рублю. При 2-хъ священникахъ въ приходѣ, одинъ изъ нихъ можетъ не являться на благочинническіе сѣзды и оставаться въ приходѣ для исправленія требъ (Самар. Е. В.).

ПЕЧАТЬ.

Приводимъ лекцію графа В. А. Бобринскаго, произнесенную въ г. Минскѣ 30 марта („Сѣверо-Запад. жизнь“).

„Есть двѣ Руси: Русь Державная и Русь подъяремная. Есть поразительная страница

въ исторіи Соловьева, описывающая вѣче въ Великомъ Новгородѣ. Выходитъ любимый герой народа Мстиславъ Удалой, онъ кланяется народу и говоритъ, что покидаетъ Новгородъ, ибо враги мадьяры завладѣли русской Галичиной—иду туда и выручу ихъ, они родные намъ.

И дѣйствительно это родная земля, тамъ искони живетъ русскій народъ. Край этотъ былъ присоединенъ къ русскому государству при князѣ Владимірѣ Великомъ. Это была его вотчина и не даромъ онъ называется не только Краснымъ Солнышкомъ, но и великимъ, ибо онъ собралъ въ русское государство всѣ русскія земли. Онъ осуществилъ великую національную идею.

Но не всѣ еще русскія земли собраны воедино. Такая великая наша родная святыня, какъ икона Ченстоховской Божіей Матери, была похищена и помѣщена въ польскомъ монастырѣ. Поляки ее называютъ „Королевою Польской“—эту чисто русскую святыню. Въ Гос. Думѣ говорили о возвращеніи старообрядческихъ иконъ, но никто не заикнулся о русской святынѣ, объ Остробрамской иконѣ Божіей Матери, находящейся въ рукахъ поляковъ въ Вильнѣ. Вспомните о Галицкомъ кн. Даніилѣ, о кн. Романѣ, который первый изъ русскихъ князей сталъ называться Самодержцемъ.

Эта Галицкая Русь была разгромлена татарами и тамъ явилась мысль о сверженіи татарскаго ига. Но эту мысль было трудно осуществить, такъ какъ тамъ были близко мадьяры и ляхи. Но мысль эта перешла на сѣверо-востокъ въ Москву, гдѣ окрѣпла и ее благословилъ выдающійся сынъ Галицкой Руси святой Петръ первый митрополитъ московскій, и до сихъ поръ мѣстные крестьяне указываютъ на Петрову поляну. Галичане, пріѣзжая въ Москву, первымъ долгомъ своимъ считаютъ поклониться святому своему земляку. Въ душѣ этотъ народъ былъ и есть всегда православный. Еще живъ тамъ русскій духъ, не взирая на иноземное иго. Если этотъ народъ скованъ узами Рима, то онъ ихъ сбрасываетъ. И это радуетъ и ободряетъ насъ. Мы видѣли, что въ 1905 и въ 1906 году въ западномъ краѣ 200,000 русскихъ отвергли православіе и перешли къ римскому полубогу, а здѣсь четырехмилліонный народъ, несмотря на страшный гнетъ, стремится остаться православнымъ. Въ 1340 году послѣ кончины митрополита Петра, въ томъ же году мадьяры завладѣли Галиціей. Съ середины 14 вѣка начинается ожесточенная борьба православной вѣры съ натискомъ поляковъ и латынянъ и борьба эта въ послѣд-

ніе вѣка ведется безъ всякой помощи. У нихъ даже по этому поводу сложены пѣсни, одну изъ нихъ вамъ приведу.

Мы Червонной Руси дѣти
600 лѣтъ стоимъ въ борьбѣ
И никто на помощь намъ

Мы не побѣдили, но и врагъ не побѣдитъ.

Русскій народъ тамъ давалъ могучій отпоръ. Вся западная Русь подпадала то подъ вліяніе Польши, то Литвы, а Червонная Русь всегда шла впереди и дольше всѣхъ боролась. Первое православное братство было основано тамъ во Львовѣ, раньше виленскаго. Его въ 1708 году насильно сдѣлали униатскимъ, но по духу оно осталось православнымъ. Тамъ имѣлась своя типографія, въ которой на древне-славянскомъ языкѣ печатались церковныя книги. Когда въ 1907 году мы посѣтили во Львовѣ Успенскую церковь, то насъ встрѣтили три священника, правда, двое изъ нихъ были бритыхъ, и на нихъ виднѣлись католическія сутаны, но былъ среди нихъ старикъ въ нашемъ православномъ облаченіи. Онъ благословилъ насъ, осѣнивъ осьмиконечнымъ крестомъ, и отслужилъ въ церкви на нашемъ славянскомъ языкѣ молебенъ. Въ той-же церкви Успенской мы увидѣли гербъ Москвы. Мы спросили почему здѣсь онъ находится. Намъ отвѣтили, что церковь Успенская построена на милости нашихъ московскихъ царей. И мы слышали одинъ голосъ: настанетъ день, когда падутъ съ насъ цѣпи польскаго рабства. Мы вѣримъ, что настанетъ день, когда матушки сошьютъ намъ въ одну ночь рясы. Мы сбросимъ польскія сутаны, а бороды у насъ отрубятъ въ одинъ мѣсяць.

Петръ Могила, избранный въ митрополиты, былъ посвященъ въ санъ въ Галиціи въ той же Успенской церкви.

Въ 1596 году на Берестейскомъ соборѣ, когда всѣ западно-русскіе епископы приняли унию, то только три епископа остались вѣрны православію и они были изъ Червонной Руси. До 1708 года Червонная Русь оставалась православной. Въ этотъ роковой годъ съ помощью польскихъ солдатъ водворили силою униатскихъ епископовъ. Но хотя во Львовѣ и въ Перемышлѣ были униатскіе епископы, но клиръ и приходъ еще до 1763 года оставались православными, а въ Угорской Руси епископы православные существовали до конца 18 вѣка. Тамъ же существовалъ православный Манявскій скитъ. Развалины его особенно чтутся и теперь. 24 іюня въ день Ивана Купала сюда приходятъ молиться православные, наружно обращенные въ униатовъ, они съ сердечной болью припадаютъ ухомъ

къ землѣ и имъ слышится звонъ православнаго колокола. И имъ кажется, что кайданы католицизма когда нибудь падутъ. Тамъ до сихъ поръ почти вполнѣ сохранились обряды православной церкви. Униатскій священникъ на Великомъ выходѣ говоритъ: „и васъ всѣхъ православныхъ христіанъ“. Римъ дѣлалъ попытки совершенно вычеркнуть эти слова и замѣнить слово „православныхъ“ словомъ благочестивыхъ, но этого не удалось осуществить, такъ какъ народъ при опущеніи этого слова, сталъ уходить изъ церквей. Онъ говорилъ: „намъ не мѣсто въ этихъ церквахъ, гдѣ за насъ не молятся“. Польскія власти отказывали Галичанамъ въ выдачѣ паспортовъ для проѣзда въ Россію, но паломники толпами бѣгутъ безъ паспортовъ въ Кіевъ на поклоненіе русскимъ святынямъ. Ходятъ они въ Оптину пустынь, ходятъ на Аѳонъ. Насчетъ паспортовъ, выдаваемыхъ поляками вы, можете быть и удивитесь, но дѣло въ томъ, что въ Галиціи полякамъ дана полная автономія и тамъ властвуетъ не Австрія, а Рѣчь Посполитая, со всѣми ея ужасами. Казалось какъ бы не радостно сознание, что они остались православными, но это сознание представляетъ и своего рода опасность, ибо оно ихъ усыпляетъ. А между тѣмъ, борьба нужна, ибо католицизмъ не дремлетъ и тамъ, гдѣ не помогаетъ сила, тамъ пускаются на хитрость. Униатскіе епископы по предписанію изъ Рима старались вводить постенно католическіе обряды и обычаи. Такъ, на примѣръ, хворыхъ тѣломъ людей они старались приобщать Святыми Тайнами подъ однимъ видомъ даровъ ссылаясь на гигиену. Съ протестомъ выступилъ священникъ о. Іоаннъ Наумовичъ и сталъ проповѣдывать возвращеніе въ лоно православной церкви. Но поляки грубой силой подавили это движеніе. Поляки прибѣгли ко всякимъ хитростямъ, но, какъ всегда, они оказались хитры, но не мудры. Ихъ образъ дѣйствія заставилъ галичанъ осторожно и съ недоувѣріемъ смотрѣть на униатскихъ епископовъ. Поляки старались ввести даже безбрачіе среди униатскихъ священниковъ. Стали въ духовныя семинаріи принимать только мальчиковъ, которые обѣщали стать врагами русскаго и православія. Затѣмъ позаботились они создать, такъ называемое мазепинское движеніе и среди униатскихъ священниковъ появились украинцы-мазепинцы, то есть люди, слѣдующіе не идеаламъ Богдана Хмѣльницкаго, а измѣнника Мазепы. Но тѣмъ не менѣе, движеніе къ православію крѣпло. Раньше оно проявлялось только за Карпатами въ Угорской Руси. Тамъ православные обряды сохранились крѣпче и лучше. Тамъ православные священники хо-

дили даже не острижены. Однажды императоръ Іосифъ, будучи на маневрахъ въ этой мѣстности, увидѣлъ нестриженаго священника, удивился, этому и въ угоду ему священниковъ остригли.

Хотѣли было ввести богослуженіе на мадьярскомъ языкѣ, а также упразднить нашъ русскій календарь. Но это не удалось. Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ въ одномъ изъ селъ Карпатъ въ селѣ Иза все населеніе открыто перешло въ православіе. Появились католическіе миссіонеры, но нашлись начетчики и дали отпоръ ихъ домаганіямъ. Въ Изѣ появился священникъ отецъ Раковскій, подъ руководствомъ котораго велась энергичная борьба съ католической пропагандой, но власти его отравили.. Затѣмъ въ Изу былъ введенъ отрядъ мадьярскихъ солдатъ. Они разоряли народъ, на крестьянъ налагались штрафы, и когда вышедшій изъ терпѣнія крестьянинъ, вступившись за оскорбленную женщину, сказалъ: „пора придти русскимъ солдатамъ“, немедленно было произведено до 100 арестовъ и арестованныхъ обвиняли въ государственной измѣнѣ. Процессъ этотъ длился 9 дней. Это былъ громкій процессъ, но ни одна газета не обмолвилась о немъ и словомъ. Вѣдь, въ Австріи всѣ газеты въ рукахъ евреевъ, которые замалчиваютъ все о Европѣ, а выдвигаютъ лишь одну Россію. Къ счастью доказать измѣны не удалось и на обвиняемыхъ были наложены штрафы, а начетчиковъ бросили въ тюрьму. Штрафы взыскивались, конечно, такими путями, что семьи обвиняемыхъ должны были побираться Христовымъ именемъ. Когда начетчики вышли изъ тюрьмы, они стали вновь проповѣдывать въ Изѣ. Іоакимъ Викарво для этихъ православныхъ задумалъ выстроить православный храмъ, но тогда явилось 5 польскихъ жандармовъ, которые ночью вывели его въ городъ и тамъ закололи. И теперь галичане молятся ему, какъ святому мученику, хотя они и не имѣютъ возможности причислить его къ лику святыхъ по канонамъ церковнымъ. Вѣра не можетъ распространяться безъ священниковъ, и вотъ галичане инстинктивно обращаются къ нашему св. синоду, прося выслать имъ священниковъ.

И что-же? Имъ отказали!

Оказалось, этотъ отвѣтъ писалъ какой-то коллежскій регистраторъ, такъ какъ мотивомъ отказа послужило обращеніе къ синоду „не по принадлежности“.

Въ то время былъ сербскимъ митрополитомъ Георгій, человекъ робкій и крайне нерѣшительный. Изяне къ нему обратились съ просьбою, но Георгій колебался. А Изяне

говорили: „у насъ нѣтъ свободы для православныхъ христіанъ“!

Но онъ все таки имъ отказалъ.

Тогда одинъ изъ Изянъ вышелъ впередъ и сказалъ: „Богъ насъ съ тобою разсудитъ, Владыко“.

Георгій заплакалъ и командировалъ въ Изу православнаго священника.

Тогда уніатскій епископъ Мункачевской епархіи, узнавъ объ этомъ, поѣхалъ къ Францу-Іосифу и попросилъ взять отъ него епископскій жезлъ; такъ какъ, при существованіи въ Изѣ православнаго священника вся епархія перейдетъ въ православіе.

И священникъ былъ убранъ.

Итакъ, Иза осталась безъ священника, но тѣмъ не менѣе, жители жили православной жизнью. Они присылали сюда къ намъ къ епископамъ за совѣтами и тѣ имъ отвѣтили, что нѣкоторые обряды они могутъ совершать и сами.

Изяне завели службы, собирались по лѣсамъ, пещерамъ, ихъ выслѣживали, происходили кровопролитія, но, все таки, они держались православной вѣры благодаря начетчикамъ.

И Угра русская осталась православной чистой, безъ ереси.

Въ Угрѣ красоты церкви преодолѣютъ врата адавы.

Далѣе лекторъ рассказываетъ о томъ, съ какими мытарствами проникъ въ Изу изъ Россіи православный священникъ іеромонахъ Алексій, который въ теченіи трехъ сутокъ въ простой хатѣ отслужилъ литургію, послѣ общей исповѣди пріобцилъ 1500 человекъ, совершилъ муропомазаніе надъ 780 дѣтьми, совершилъ много браковъ и водрузилъ крестъ среди села. 30 января 1912 года въ первый разъ мадьярскія власти разрѣшили іеромонаху Алексію совершать богослуженія въ Угорской Руси.

Теперь члены правительства готовы разрѣшить увеличеніе числа священниковъ и, конечно, число православныхъ увеличится.

Народъ валомъ валитъ въ православную церковь и открыто переходитъ въ православіе, торжество котораго въ Угрѣ наступаетъ, а мадьярскія власти перестаютъ преслѣдовать.

Но въ Галичинѣ положеніе дѣлъ обстоитъ хуже, ибо тамъ поляки.

Въ Галичинѣ, въ с. Залучинѣ жители перешли въ православіе и лишь 18 дворовъ осталось въ уніи. И на перешедшихъ немедленно посыпались бѣды: солдаты, тюрьма и гоненія. Вѣдь тамъ свобода вѣры только на бумагѣ! Однажды въ Залучину разными хит-

ростями проникъ іеромонахъ Алексій, которому удалось отслужить святую пасхальную заутреню, совершить браки и приобщить, но на зарѣ прискакали караульные и сообщили, что ѣдутъ въ село жандармы съ цѣлью арестовать и связать іеромонаха Алексія.

Залучинцы спрятали іеромонаха въ возъ соломы и увезли въ Карпаты. Тамъ онъ 5 сутокъ лежалъ въ соломѣ и, всетаки, благополучно вернулся въ Россію, гдѣ получилъ выговоръ отъ консисторіи за самовольную отлучку и остриженные волосы.

Такія случайныя выступленія не могли способствовать распространенію православія.

Въ это время въ Галиціи открылось 4 православныхъ церкви, получившія греческія Антиминсы. Первое время поляки растерялись и лишь черезъ 3 недѣли отъ намѣстника появилось распоряженіе смѣстить священниковъ и закрыть церкви. Польскіе жандармы ворвались въ церковь, топтали ногами св. Антимисъ, закрыли церковь и прибили доску съ надписью: „Ящуръ, входъ воспрещается“.

Это объясняется тѣмъ, что при существующей на бумагѣ свободѣ вѣроисповѣданія поляки не могли прямо поступить и пустились на хитрость, т. е. воспользовались закономъ, воспрещающимъ входъ во дворы, гдѣ скотъ пораженъ ящуромъ.

Но они забыли, что въ церквахъ скота не держатъ.

Вотъ до чего дошли поляки.

Они превращаютъ православныя церкви въ скотныя дворы.

Послѣ этого священники Гудима и Сандовичъ 24 марта, въ Великую субботу этого года въ позднее время прогуливались по мосту на р. Днѣстрѣ, соединяющемъ Галицію съ Буковиной. Власти обвинили ихъ въ шпіонствѣ, говоря, что они измѣряли длину моста, для сообщенія этого Россіи, границы которой отъ этого моста далеки и онъ не могъ имѣть никакого стратегическаго значенія. Ихъ арестовали.

А за недѣлю передъ тѣмъ Сандовичъ, пріѣхавъ въ одно село, освятилъ пасхи. Поляки, узнавъ объ этомъ, привлекли и священника и всѣхъ жителей села къ отвѣтственности... За неосторожное обращеніе съ огнемъ, такъ какъ молящіеся зажгли свѣчи.

Ихъ вызвали на судъ въ городъ Ясло за 48 верстъ отъ села. Въ январѣ мѣсяцѣ, въ стужу, по страшно крутымъ Карпатамъ, погоняемая штыками польскихъ жандармовъ шла толпа православныхъ христіанъ—стариковъ, женщинъ и дѣтей на судъ.

И что-же! Польскіе судьи дѣло слушаніемъ отложили одинъ разъ, а затѣмъ и другой разъ. Видя непоколебимость галичанъ, они сказали:

— Если не хотите ходить въ судъ, то перейдите въ католичество, а не то мы васъ до тѣхъ поръ будемъ тягать въ судъ, пока ваши дѣти отъ холода и голода не помрутъ.

Наконецъ, ихъ приговорили къ штрафу, на покрытіе котораго пошелъ весь домашній скарбъ несчастныхъ

Такъ дѣлаютъ тамъ, гдѣ есть полная свобода совѣсти, полная свобода вѣры!

Священнику приходится ложиться на кровать, а подъ кровать жаждущему исповѣди, и такимъ образомъ осуществляютъ это таинство.

Десятки галичанъ при страшныхъ невзгодахъ перебираются черезъ границу и стучатся въ наши семинаріи. Они рады терпѣть муки и смерть, чтобы служить потомъ православію въ Галичинѣ.

У галицкаго русскаго народа много враговъ—поляки и мазепинцы.

Далѣе графъ В. А. Бобринскій говоритъ, что онъ остановился только на борьбѣ за вѣру, а если бы сталъ говорить о борьбѣ за книгу и языкъ, то не хватило бы и ночи.

У галицкаго народа есть много враговъ—поляки и мазепинцы. Но есть самый лютой врагъ, благодаря которому галичане не устоятъ и погибнуть.

И этотъ врагъ—мы, русскіе наше равнодушіе, отсутствіе сочувствія.

Наша пресса молчитъ.

Когда обидятъ жида—пресса подымаетъ шумъ, а здѣсь терзаютъ нашего брата, русскаго, и пресса молчитъ.

Это наше равнодушіе сильнѣе всякаго врага.

Наша же судьба ихъ интересуетъ, они къ нашимъ дѣламъ равнодушно не относятся.

Кто больше всего интересуется о ходѣ хонмскаго вопроса?

Они, галичане.

Тоже и съ выборами въ 4-ую Гос. Думу.

Они ждутъ, волнуются и мучаются вопросомъ:

— Кто побѣдитъ?—русскій національный духъ, или финляндскія и еврейскія деньги въ рукахъ кадетъ измѣнниковъ.

Вспомните Гоголевскаго Остапа, сына Тараса Бульбы, попавшаго въ руки поляковъ.

Ему выкручивали на казни жилы, ломали ноги, руки... и онъ чувствовалъ, что силы его падаютъ, и тогда онъ крикнулъ:

— Батько! Слышишь ли ты?

И изъ толпы раздался голосъ батька:

— Слышу, сынку.

И придало Остапу это силъ и умеръ онъ героемъ.

Тотъ же вопль несется изъ родной намъ Галиціи.

И Червонная Русь просить этого слова „слышу“!!!

Извѣстія и замѣтки.

— **О второбрачїи вдовыхъ священниковъ.** Вопросъ о второмъ бракѣ вдовыхъ священниковъ одно время живо обсуждался въ духовныхъ обновленческихъ кругахъ и въ печати: вопросъ этотъ не менѣе захватываетъ и вниманіе церковныхъ сферъ православнаго Востока, какъ греческаго, такъ и славянскаго. Сербскій карловицкій митрополитъ возбудилъ этотъ вопросъ предъ патриархомъ Іакимомъ III. Вопросъ восходилъ на обсужденіе Святѣйшаго Синода Константинопольской церкви. Вселенскій патріархъ и Синодъ признали необходимымъ предварительно ознакомились съ мнѣніемъ предстоятелей восточныхъ православныхъ церквей по возбужденному вопросу. Получено отвѣтное посланіе іерусалимскаго патриарха и священнаго синода. Указанный вопросъ служилъ предметомъ синодальнаго разсмотрѣнія и въ Іерусалимѣ. По сужденію патриарха и синода, постановленіе, запрещающее священному клиру бракъ послѣ хиротонїи, происходитъ изъ основаній нравственнаго совершенства, имѣющихъ величайшую важность, а потому это запрещеніе ясно и опредѣленно было установлено святымъ и боговдохновеннымъ вселенскимъ соборомъ и закрѣплено и утверждено практикою, удостовѣренною и освященною печатью вѣковъ. А коль скоро это постановленіе имѣетъ указанное происхожденіе, назначеніе и многосвѣковую силу, то рѣшительно невозможно разсуждать и совѣщаться относительно пересмотра его, такъ какъ вообще на всѣхъ, находящихся подъ водительствомъ святыхъ Божіихъ церквей, лежитъ священнѣйшій и обязательный долгъ не колебать то, что премудро и спасительно было установлено и предано. Кромѣ того, если бы предстояла очевидная и принудительная необходимость въ пересмотрѣ этого постановленія для пользы, то разсудить объ этомъ и сдѣлать постановленіе надлежитъ опять такому же богоустановленному и боговдохновенному учрежденію, каковое было и опредѣлившее его и узаконившее, т. е. святому вселенскому собору. Отдѣльное же опредѣленіе по этому вопросу, постановленное одною церковью, не прїемлемо не только въ отношеніи законности способа, но и въ виду вреда для един-

ства святыхъ Божіихъ церквей, которое мы поставлены и всѣ безъ исключенія обязаны непреклонно и непоколебимо соблюдать не только въ теорїи, но и въ жизни. Такимъ образомъ Іерусалимская церковь высказалась отрицательно по вопросу о второбрачїи вдовыхъ священниковъ.

(Смол. вѣд.).

— **Атеизмъ и невѣжество.** Невѣжество и невѣріе суть родныя сестры. Къ этому выводу приходитъ проф. Введенскій, произведшій любопытный опросъ профессоровъ, преподавателей среднихъ и высшихъ школъ, студентовъ и студентовъ. Онъ просилъ отвѣтить, вѣрятъ-ли они въ Бога и какъ смотрятъ на религію вообще. Результаты опроса оказались ужасными: болѣе 95 процентовъ опрошенныхъ лицъ оказались невѣрующими. „Россія“ по этому поводу говоритъ:

Нѣсколько лѣтъ назадъ профессоръ Табрумъ произвелъ подобный же опросъ, поставивъ почти тѣ же самые вопросы, между англійскими и американскими учеными разныхъ спеціальностей, по преимуществу между естествоиспытателями, врачами и физиками. Результатъ этого опроса оказался совершенно противоположнымъ тому, который получился у профессора Введенскаго. Изъ двухсотъ челоѣкъ, приславшихъ корреспонденціи, тамъ приблизительно около 90 проц. съ тѣми или другими оговорками, но все же высказались въ пользу религіи. Общую мысль этихъ отвѣтовъ можно свести къ положенію, что глубокая и объективная наука не имѣетъ данныхъ къ тому, чтобы оспаривать права религіи и отрицать ея основныя положенія; только легкомысленное диллетанство и напыщенная кичливость борются отъ имени науки съ религіей.

Не менѣе утѣшительный результатъ дало изслѣдованіе доктора Деннерта объ отношеніи къ религіи знаменитыхъ естествоиспытателей. Громадное большинство ихъ оказались людьми, признающими Бога и считающими, что религія—не только не противорѣчитъ научнымъ выводамъ, но подкрѣпляетъ ихъ.

У насъ атеизмъ считается признакомъ умственной развитости. Но правильнѣе было бы считать его доказательствомъ самоувѣреннаго тупоумія и ничтожества радикально настроенныхъ „мыслителей“.

(Н. Ц. О. В.)

Отъ Предсѣдателя Отдѣла воздушнаго флота Великаго Князя Александра Михайловича.

Воздушный флотъ Россіи долженъ быть сильнѣе воздушныхъ флотовъ нашихъ сосѣдей. Это слѣдуетъ помнить каждому, кому дорога военная мощь нашей родины.

Два года тому назадъ Я обращался съ званіемъ, прося жертвовать на созданіе воздушнаго флота.

За это время пожертвованій поступило 226,923 рубля; кромѣ того, на созданіе воздушнаго флота, согласно волѣ жертвователей, были обращены 880,000 рублей, оставшіеся отъ суммъ, пожертвованныхъ во время Русско-Японской войны на усиленіе морского флота.

Отдѣлъ воздушнаго флота Высочайше учрежденнаго Особаго Комитета по усиленію военнаго флота Россіи на добровольныя пожертвованія поставилъ первой своей задачей образованіе корпуса военныхъ летчиковъ, и съ этой цѣлью была основана офицерская школа авіаціи въ Севастополѣ.

Въ ноябрѣ 1910 года школа открыла свои дѣйствія и въ августѣ 1911 года уже имѣла возможность командировать 19 самолетовъ и 20 летчиковъ на маневры С. Петербургскаго, Варшавскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ. Въ ноябрѣ 1911 года состоялся выпускъ первыхъ летчиковъ въ числѣ 30 человекъ. Составъ школы, имѣвшей въ ноябрѣ 1910 года 18 офицеровъ и 20 нижнихъ чиновъ при 6 самолетахъ, къ апрѣлю текущаго года увеличился до 102 офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ при 55 самолетахъ. Въ настоящее время, въ виду пріобрѣтенія новыхъ быстроходныхъ самолетовъ, часть офицерской школы авіаціи переведена на рѣку Качу, въ 12 верстахъ къ сѣверу отъ Севастополя, и къ зимѣ текущаго года вся школа перейдетъ на новое мѣсто. Къ концу года школа предполагаетъ выпустить до 100 военныхъ летчиковъ. За 2 года было пріобрѣтено за границей и построено въ Россіи всего 77 самолетовъ. Такимъ образомъ Отдѣлъ воздушнаго флота по мѣрѣ силъ и средствъ дѣлаетъ все, что возможно, но потребность военныхъ летчиковъ во много разъ превышаетъ то число, которое школа можетъ подготовить. Доблестный духъ нашей арміи и беззавѣтная храбрость ея офицеровъ сказывается въ томъ, что число желающихъ поступить въ школу превышаетъ 1200 человекъ.

Франція, Италія и наши сосѣди, прійдя къ заключенію, что самолеты необходимы арміи, какъ развѣдчики и какъ орудіе пораженія непріятеля сверху, не жалѣютъ государственныхъ средствъ на созданіе воздушнаго флота. Одновременно въ этихъ странахъ собираются для этой цѣли крупныя суммы путемъ частныхъ пожертвованій; въ Германіи для сбора пожертвованій образованъ воздухоплавательный комитетъ подъ предсѣдательствомъ брата Императора.

Не подлежитъ сомнѣнію, что если мы не приложимъ всѣхъ усилій на развитіе уже начатаго, — мы потеряемъ то мѣсто (второе въ мірѣ), которое въ отношеніи воздушнаго флота занимаемъ теперь, и отстанемъ отъ нашихъ сосѣдей. Опас-

ность положенія ясна, допустить этого нельзя, и Я снова считаю долгомъ обратиться съ призывомъ о пожертвованіяхъ на воздушный флотъ.

Предсѣдатель Отдѣла воздушнаго флота

Великій Князь Александръ Михайловичъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Пожертвованія принимаются въ Конторѣ Двора Его Императорскаго Высочества Великаго князя Александра Михайловича, С.-Петербургъ, Офицерская 35.

Объявленіе о пріемѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1912 года студентовъ въ Кіевскую духовную академію.

Въ Кіевской духовной академіи во второй половинѣ августа 1912 года имѣетъ быть пріемъ студентовъ въ составъ перваго курса на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Къ пріему въ академію допускаются лица всѣхъ сословій православнаго исповѣданія: 1) окончившія курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду—а) рекомендованныя семинарскимъ Правленіемъ и посылаемыя на синодальныя средства и б) прибывающія въ академію на собственныя средства, но съ вѣдома и одобренія семинарскаго начальства; 2) имѣющіе гимназическіе аттестаты зрѣлости и окончившія курсъ военныхъ училищъ; 3) окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія.

2) Женатыя въ студенты академіи не принимаются. Исключеніе изъ этого правила допускается, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Св. Синода (испрашиваемаго Совѣтомъ академіи по окончаніи повѣрочныхъ испытаній), для лицъ изъ бѣлаго духовенства, если они удовлетворяютъ требованіямъ, изложеннымъ въ п. 1 и 10 сего объявленія.

Примѣчаніе. Студенты-священнослужители въ своей жизни студенческой состоятъ въ вѣдѣніи инспекціи и безусловно во всемъ подчиняются академическимъ правиламъ для студентовъ.

3) Желающіе поступить въ число студентовъ должны имѣть по поведенію баллъ 5

4) Лица, поименованныя въ 79 ст. п. 2, и 80 ст., п. 3, Уст. о воинск. повинности (псаломщики, учителя дух. учил., земск. и церк.-приход. школ., надзиратели дух. учил. и семин.), зачисленные въ запасъ арміи, не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ и не испросившія, въ установленномъ порядкѣ, Высочайшаго разрѣшенія на поступленіе

въ академію, не могутъ быть допущены къ пріемнымъ испытаніямъ.

5) Прошенія о пріемѣ въ студенты подаются волонтерами лично или присылаются по почтѣ на имя ректора академіи до 6 августа.

6) При прошеніяхъ представляются документы: А) свѣтскими студентами духовныхъ семинарій: а) семинарскій аттестатъ; б) консисторское свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію воинской повинности, а въ случаѣ явки къ исполненію воинской повинности—свидѣтельство о таковой явкѣ; г) одобрительный отзывъ семинарскаго начальства; д) поступающіе въ академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли. Б) Лица, состоящія въ священномъ санѣ, представляютъ: а) семинарскій аттестатъ, б) консисторскій послужной списокъ и в) одобрительный отзывъ епархіальнаго начальства на поступленіе въ академію. В) Имѣющіе гимназическіе аттестаты, окончившіе курсъ военныхъ училищъ и окончившіе высшее учебное заведеніе представляютъ документы объ образованіи, а также указанные въ настоящ. п. лит. А, б, в, д, документы.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 6 августа высылаютъ означенные въ семь п. подъ лит. А, а, б, в, документы, назначенныхъ ими въ академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 августа, но не ранѣе 12 августа.

7) Поступающіе въ академію волонтеры должны явиться въ академію къ 14 августа.

8) Поступающіе въ академію подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельствованію состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ повѣрочнымъ испытаніямъ въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья и по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія.

Примѣчаніе. Лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ университета или другого высшаго учебнаго заведенія, принимаются въ академію безъ экзамена и сверхъ нормы своекоштными, при желаніи же получить какую-либо стипендію подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ наравнѣ съ прочими.

9) Повѣрочныя испытанія для поступленія въ академію производятся въ объемѣ курса духовныхъ семинарій,—устныя: по Свящ. Писанію Новаго Завѣта, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до 1054 г.) и по греческому языку и письменныя: одно по нравственному богословію, а другое по начальнымъ основаніямъ философіи; кромѣ того, требуется составленіе въ письменной формѣ одного поученія.

Примѣчанія.—1) Воспитанники духовныхъ семинарій изъ инородцевъ, кои не изучали древнихъ языковъ, на повѣрочныхъ испытаніяхъ, для поступленія въ академію, освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако-же, въ случаѣ принятія въ академію, сдать въ теченіе пребыванія въ академіи экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

2) Не обучавшіеся ранѣе въ Россіи иностранцы принимаются въ число студентовъ академіи не иначе, какъ по сдачѣ упомянутыхъ выше (п. 9) повѣрочныхъ испытаній и съ особаго разрѣшенія Св. Синода. При семъ они должны не только обладать соотвѣтственною учебною подготовкой, но и быть достаточно знакомы съ русскимъ языкомъ, чтобы сдавать по-русски повѣрочное устное испытаніе и составить положенныя письменныя работы.

3) Въ дипломахъ и аттестатахъ, выдаваемыхъ академіями иностранцамъ, если ими не принята присяга на русское подданство, не должно быть обозначено ихъ право быть преподавателями въ русскихъ духовно учебныхъ заведеніяхъ. Вслѣдствіе сего академическимъ начальствамъ надлежитъ давать такимъ иностранцамъ, окончившимъ академическое обученіе, дипломы и аттестаты по особой соотвѣтственно сему установленной формѣ.

10) Изъ числа подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ могутъ быть приняты въ академію только тѣ, кто выдержалъ оныя успѣшно.

11) Принятые въ академію въ количествѣ не свыше установленной академическимъ Совѣтомъ нормы зачисляются въ студенты академіи—одни на синодальныя и частныя стипендіи, другіе своекоштными.

12) Синодальныя и частныя стипендіи назначаются лучшимъ изъ державшихъ испытанія. Синодальныхъ стипендій для 1 курса имѣется 27, изъ которыхъ на 20 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 7 вакансій предназначается для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочныя испытанія. Не получившіе стипендіи могутъ быть, по ихъ желанію, приняты въ академію своекоштными.

Примѣчаніе. Поступившіе въ академію воспитанники изъ иностранцевъ содержатся въ академіи на собственные средства или на особыя стипендіи, назначенныя для сего отъ Св. Синода.

13) Своєкоштные студенты обязаны жить въ академіи въ качествѣ пансіонеровъ или полупансіонеровъ. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій.

Примѣчаніе. Въ академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ постоянное пребываніе въ академическомъ городѣ, за исключеніемъ лицъ,

упомянутыхъ въ примѣч. къ п. 8: сего объявленія.

14) Пансіонеры и полупансіонеры вносятъ годовичную плату въ два срока: въ сентябрѣ и январѣ. Не внесшіе въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи. Въ случаѣ оставленія академіи пансіонеромъ или полупансіонеромъ въ теченіе учебнаго года, внесенныя ими деньги не возвращаются. Пансіонерская плата—300 р. и полупансіонерская—220 р. въ годъ.

Печатать разрѣшается: Цензоръ
Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части
Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
1) Возсоединеніе Волынскихъ униатовъ при императорѣ Павлѣ. 2) На порогъ пастырскаго служенія. 3) Свѣтская печать о духовенствѣ. 4) Бесѣда. 5) Отклики. 6) По епархіи. 7) Изъ жизни другихъ епархій. 8) Печать. 9) Извѣстія и замѣтки. 10) Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ № прилагается „Проповѣдническій Листокъ“ № 21.

Слѣшно приглашается учительница

для подготовленія дѣвочки во 2 классъ средняго учебнаго заведенія. Срокъ занятій съ 1 мая до августа. Вознагражденіе—10 рублей въ мѣсяцъ на всемъ готовомъ. Адресъ: м. Купель, Волынск. губ. священнику Александру Качковскому, въ с. Левковцы.

Къ свѣдѣнію о.о. діаконовъ, учителей и др. лицъ.

Студ. послѣдняго курса Московск. Духовн. Академіи, опытный репетиторъ, готовитъ къ экзамену на званіе священника, діакона, учителя и въ др. учебныя заведенія.

Въ виду расширенной для экстерновъ программы желательнo начать занятія раньше (со середины мая).

Адресъ: Сергіевъ Посадъ, въ Московскую Духовную Академію, Влад. Вас. Давидовичу.

Въ г. Изяславлѣ, Вол. губ.,

открывается съ мая мѣсяца

6-ТИ КЛАСНАЯ ЖЕНСКАЯ ПРОГИМНАЗІЯ

Ю. Э. СЕЛИВАНОВОЙ,

съ полными правами Правительственныхъ.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

Авксентій Михайловичъ

КАРБОВСКІЙ

г. Радомисль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомисль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомисль—Карбовскому.